

**Вариант заданий заключительного этапа Олимпиады школьников СПбГУ по
международным отношениям 2022/2023 учебного года**

Раздел 1. «Эссе по ключевым словам».

Назвать событие и составить связный рассказ о нем, используя в тексте указанные ключевые слова.
Объем текста – не менее 2000 знаков с пробелами (не менее 20-25 предложений).

№ п/п	Критерий оценивания	Сумма баллов
1.	Верное определение событий и периода	от 0 до 6 баллов
2.	Верное употребление всех ключевых слов. В случае употребления менее 7 ключевых терминов за критерий выставляется «0» баллов.	от 0 до 6 баллов
3.	Верное указание и анализ основных причинно-следственных связей	от 0 до 6 баллов
4.	Включение дополнительных фактов и определений, отсутствие фактических ошибок	от 0 до 6 баллов
5.	Стилистика текста, внутреннее смысловое единство текста, четкость и логичность изложения	от 0 до 6 баллов
	Итого	От 0 до 30 баллов

0 баллов по критерию = 0 баллов за эссе в целом

Варианты набора ключевых слов для эссе:

1. 11 сентября, Афганистан, талибы, США, ООН, Всемирный торговый центр в Нью-Йорке, Усама бен Ладен, Джордж Буш-младший, Пакистан, президент России
2. Афганистан, СССР, Политбюро ЦК КПСС, Холодная война, Леонид Брежнев, Китай, страны Запада, НДПА, вето, Иран
3. Буря в пустыне, Совет Безопасности ООН, СССР, США, Ирак, Персидский залив, Кувейт, Саддам Хусейн, нефть, Эдуард Шеварднадзе
4. Беловежские соглашения, Союз суверенных государств, СНГ, Михаил Горбачев, Борис Ельцин, США, суверенитет, 15, Алма-Ата, республики-основательницы СССР
5. Бархатные революции, СЕПГ, 4 плюс 2, Гельмут Колль, Общий европейский дом, вывод войск, Берлинская стена, 3 октября, проблема расширения НАТО, ГДР
6. Пражская весна, ОВД, социализм, доктрина Брежнева, ЦВЕ, реформы, ввод войск, Александр Дубcek, ЧССР, демонстрация семерых
7. КНР, культ личности Сталина, XX съезд КПСС, Мао Цзэдун, мировое коммунистическое движение, Никита Хрущев, Албания, КНДР, ревизионизм, остров Даманский
8. Холодная война, Движение неприсоединения, Куба, Белградская конференция, деколонизация, блоковое противостояние, Иосип Броз Тито, СССР, Третий мир, Индия
9. Ракетный кризис, Куба, Джон Кеннеди, Никита Хрущев, Турция, 1962, переговоры, советский посол, НАТО, блокада
10. ФРГ, Конрад Аденауэр, Франция, Европейское объединение угля и стали, Елисейский договор, Шарль де Голль, декларация Шумана, интеграция, Холодная война, Парижские соглашения 1954 г.
11. Контрольный совет, четыре “д”, Саарский бассейн, Бизония, конференции союзников, маршал Жуков, геноцид, оккупационные зоны, трибунал, Саксония

Раздел 2. «Текст с ошибками».

Текст с ошибками №1.

Внимательно прочитайте представленный текст. В нем есть 10 ошибок. Выделите ошибки. Исправьте ошибки, используя место после текста.

Нью-Йорк - город контрастов

Нью-Йорк – крупнейший город Соединенных Штатов Америки - был основан голландскими купцами в XVII веке на берегах залива Святого Лаврентия. Административно город относится к штату Нью-Йорк. Первоначально он назывался Новый Амстердам. Улица Уолл-стрит проходит в том месте, где когда-то находилась крепостная стена.

За время своего существования этот город несколько раз был захвачен неприятелем. В середине XVII века его захватили англичане - впрочем, практически без сопротивления со стороны голландцев. Во время войны за независимость - 1772-1782 - после Бруклинской битвы в городе начался пожар. Почти до самого конца войны Нью-Йорк контролировали английские войска. Во время новой англо-американской войны 1812-1815 гг. англичане вновь захватили Нью-Йорк и были с большим трудом выбиты из города.

Германские подводные лодки во время Первой и Второй мировых войнтопили транспортные суда в непосредственной близости от Нью-Йорка. Главный германский ас-подводник, Арно де ла Перье, на счету которого почти 200 потопленных судов противника, в январе 1942 года находился так близко от Нью-Йорка, что мог разглядывать город в перископ.

В 1915 г. из Нью-Йорка вышел печально известный британский лайнер «Лузитания». У берегов Ирландии его обнаружила германская подводная лодка и торпедировала. Гибель лайнера и более 1000 американских граждан на нем можно считать единственной причиной к вступления США в Первую мировую войну.

В 1937 г. над Нью-Йорком кружил самый большой в мире германский дирижабль «Гинденбург». На дирижабле начался пожар, погибли пассажиры и члены экипажа. Однако эта катастрофа не помешала еще долгие годы с успехом использовать дирижабли для перевозки пассажиров.

В Нью-Йорке немало достопримечательностей. Эмпайр-Стэйт-Билдинг долгое время являлось высочайшим зданием мира. В 1920-1930-е гг. шпиль небоскреба хотели использовать в качестве причальной мачты для дирижаблей, а на последнем этаже устроить сходни для спуска и подъема пассажиров. Правда, этот проект не реализовали по соображениям безопасности. Статуя Свободы, созданная французским скульптором Ф.О. Бартольди, была торжественно открыта в 1886 г., когда в США отмечали столетний юбилей Декларации Независимости.

В Нью-Йорке располагается штаб-квартира ООН. Многие здания, в которых теперь располагаются различные структуры ООН, были построены еще в 1920-е гг. специально для предшественницы ООН – Лиги Наций. Лига Наций была учреждена по предложению президента США Герберта Гувера на Парижской конференции в 1919 г. Основные институты ООН, устав которой был принят на конференции в Сан-Франциско в 1945 г., также расположены в Нью-Йорке. Именно здесь проходит большинство заседаний Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности ООН. Сегодня многие критикуют Объединенные Нации как неэффективную организацию, предлагая, в частности, расширить состав постоянных членов Совбеза ООН с 10 до 15 государств.

Нью-Йорк - центр финансовой и деловой жизни США. Здесь располагаются штаб-квартиры крупных компаний, многочисленные банки и биржи, среди которых особенно известна Нью-йоркская фондовая биржа, обвальное падение цен акций на которой в октябре 1929 г., положило начало «Великой депрессии». На Таймс-сквер – одной из главных площадей города – располагаются многочисленные театры, кафе, рестораны. Нью-йоркский порт, фактически, объединенный с портом Нью-Джерси, занимает одно из первых мест в мире по грузообороту. Нью-Йорк – важный центр научной и образовательной жизни США. Здесь расположены знаменитые американские университеты: Колумбийский и многие здания Корнелльского.

Нью-Йорк – город контрастов. Например, Гарлем, находящийся в центре острова Манхэттен, – это район, где проживает афро-американское население. Страшная нищета, аварийные здания, требующие ремонта, неприятные запахи еще недавно были визитной карточкой Гарлема.

Но эти маленькие неприятности только прибавляют Нью-Йорку экзотики. Деловая, культурная и интеллектуальная столица США, Нью-Йорк по-прежнему привлекает и праздных туристов, и желающих сделать карьеру.

Текст с ошибками №2.

**Внимательно прочтайте представленный текст. В нем есть 10 ошибок. Выделите ошибки.
Исправьте ошибки, используя место для ввода текста.**

Праздник, который всегда с тобой

«Праздник, который всегда с тобой», - именно так называл Париж известный американский писатель Э. Хемингуэй. Сегодня Париж не только столица Франции, но и один из самых населенных городов Европейского Союза.

Первое поселение на месте современного Парижа появилось примерно в III в. до н.э. Здесь проживали кельтские племена. Современное название города, как полагают многие исследователи, происходит от названия одного из этих племен – паризии. После покорения Галлии Юлием Цезарем на месте современного Парижа появляется римский город Лютация. В V-VI вв. город был захвачен германским племенем франков и вскоре сделался одним из важнейших городов франкского королевства.

В Средние века Париж некоторое время был резиденцией самого Римского папы: историки обычно называют этот период «Парижским пленением». В XVI в., во времена религиозных войн во Франции, в городе ночью произошли массовые убийства гугенотов в канун дня святой Женевьевы. Религиозные войны во Франции прекратились только во времена правления Генриха IV, хотя их отголоски давали о себе знать и в XVII в.

Вплоть до XVII в. Париж оставался столицей французский королей, пока Людовик XIV не построил дворец в Версале и не перенес туда свою резиденцию. Несмотря на переезд королевской резиденции, Париж оставался центром политической и экономической жизни Франции. Несколько раз на протяжении XVIII-XIX вв. город становился ареной революционных событий. 14 июля 1789 взбунтовавшаяся чернь захватила здание Бастилии, где находилась тюрьма для государственных преступников. Этот день до сих пор отмечается во Франции как главный национальный праздник. В здании Бастилии сегодня размещен музей Великой Французской революции. Две другие революции, 1830 г. и 1848 г., не привели к смене формы правления: в обоих случаях Франция осталась монархией. Страшные бои развернулись на улицах города в мае 1871 г. с германскими войсками, пытавшимися захватить Париж. В результате проигранной франко-пруссской войны Франция подписала с Германией унизительный для себя Франкфуртский мир. Вскоре после подписания этого мира во Франции была провозглашена Республика.

Во время Первой мировой войны, когда наступающая германская армия угрожала городу, а техники и транспорта категорически не хватало, парижские таксисты сами доставляли солдат до линии фронта. Ожесточенное сопротивление и уличные бои происходили в Париже и во время Второй мировой, перед капитуляцией Франции перед фашистской Германией в 1940 г.

Все знают, что и русские войска однажды брали Париж, в 1814 г. Но немногим известно, что русский оккупационный корпус, остававшийся еще несколько лет во Франции, наделал таких долгов, что, чтобы расплатиться, командующий корпусом генерал Раевский вынужден был продать собственное имение.

Современный Париж - крупнейший экономический и финансовый центр Европы. Парижский клуб кредиторов - межправительственный орган развитых стран, созданный по инициативе Франции для регулирования задолженности развивающихся государств. Во французской столице располагаются штаб-квартиры таких международных организаций, как ЮНЕСКО, Организация экономического сотрудничества и развития, Всемирная торговая организация.

Серьезная проблема современной Франции и Парижа – проблема иммиграции. Массовая иммиграция во Францию из стран Северной Африки началась еще в 1950-60-е гг. Основная масса иммигрантов-мусульман проживает в пригородах Парижа, но и в самом Париже находится уже несколько десятков мечетей.

В Париже находится огромное количество достопримечательностей. В одном из крупнейших музеев мира Лувре представлены богатейшие коллекции искусства. Многие посетители часами простояивают перед полотнами художников Рембрандта, Дюрера и Леонардо да Винчи. Всемирно известна хранящаяся в Лувре статуя Венеры Милосской, изображающая богиню Мудрости. Под сводами Триумfalной арки, возведенной по распоряжению Наполеона Бонапарта, покоятся останки Неизвестного солдата, погибшего во время Первой мировой войны.

Многочисленные кафе, рестораны и кабаре помогут вам приятно провести время во французской столице. Не забудьте зайти в гости к д'Артаньян: он, как известно, жил на улице Могильщиков. Только не ходите гулять в Булонский лес вечером: в это время это место имеют дурную славу.

Текст №3.

Внимательно прочтайте представленный текст. В нем есть 10 ошибок. Выделите ошибки. Исправьте ошибки, используя поле для ввода текста.

Берлин: город сложной судьбы

Берлин, столица Федеративной Республики Германия, раскинулся на берегах реки Эльба. Сегодня это самый населенный город Европейского Союза. Кроме того, Берлин – самостоятельная федеральная земля, одна из 16 федеральных земель Германии.

Точная дата основания города неизвестна. Изначально здесь находилось поселение полабских славян. Некоторые название современных районов Берлина сохранили славянское звучание, например, Трептов и Панков. Тем не менее, за ориентировочную дату основания города принят 1237 г., когда впервые упоминаются в летописи городские права существовавшего на месте современного Берлина торгового поселения Кёлльн. Юбилеи, связанные с этой датой, обычно и отмечают берлинцы. Например, в 1987 г., когда отмечали 750-летие Берлина, президент США Р. Рейган обратился к советскому лидеру с призывом разрушить Берлинскую стену, которая тогда разделяла город на Северный и Южный.

С XVII в. Берлин становится столицей государства Габсбургов. Несмотря на то, что названия государства менялись, резиденцией монархов из этой династии все время оставался Берлин. В конце XVII в. король Пруссии был Фридрих Вильгельм. Он приютил в Берлине бежавших из Франции католиков. До сих пор в центре Берлина на площади Жандарменмаркт красуется Французский собор.

Территория Германии на протяжении истории неоднократно превращалась в арену военных действий. Так было в ходе 30-летней войны 1608-1638 гг., Семилетней войны 1756-1763 гг и Наполеоновских войн. Часто берлинцам приходилось испытывать на себе тяготы войны, а город неоднократно разрушался. Русский корпус генерала Румянцева захватил прусскую столицу в 1760 г, правда, всего на несколько дней. Русские войска еще не раз окажутся в Берлине. В 1813 г. русские войска под командованием П.Х. Витгенштейн войдут в Берлин, преследуя армию Наполеона. Красная армия возьмет Берлин 8 мая 1945 г.

После завершения Второй мировой войны Берлин был поделен на четыре сектора - советский, британский, американский и французский. Противостояние стран Запада и СССР в 1948-1949 гг., известное как 1-й Берлинский кризис, стало одной из причин разделения Германии на ФРГ и ГДР.

Второй Берлинский кризис - 1961 г. - был связан с массовой эмиграцией из ГДР в ФРГ. Напряженные отношения привели в 1961 году к строительству Берлинской стены, возведенной по распоряжению американского президента Джона Кеннеди. Молодой и энергичный президент США Кеннеди лично посетил Берлин. Выступая перед жителями города, он заявил по-немецки: «Я - берлинец!». Этим он пытался выразить поддержку людям, пытавшимся отстоять свои гражданские права. Правда, немецкий язык президент знал плохо.

Под давлением народных манифестаций 9 ноября 1989 г. пропускные пункты через разделявшую город стену были открыты, а саму Стену горожане начали разрушать и разбирать ее осколки на сувениры.

Несмотря на многократные разрушения, в Берлине множество архитектурных достопримечательностей - сохранных или воссозданных заново. После объединения Германии было реконструировано здание имперского Рейхстага, в котором сегодня заседает Бундестаг, верхняя палата германского парламента. Бранденбургские ворота стали настоящим символом Берлина. Берлинский кафедральный собор является усыпальницей династии прусских королей, подобно тому, как Петропавловский собор стал усыпальницей Романовых. На некотором удалении от центра красуется Колонна Победы, поставленная в честь объединения Германии во второй половине XIX в. Важной достопримечательностью Берлина являются два зоопарка – наследие некогда разделенного города. На главной улице Берлина грозно возвышается здание российского посольства.

Текст №4.

**Внимательно прочитайте представленный текст. В нем есть 10 ошибок. Выделите ошибки.
Исправьте ошибки, используя поле для ввода текста.**

Приезжайте в Египет!

Вся территория государства Египет находится в Африке. Издавна Египет славится пирамидами, которые строились по распоряжению фараонов. После смерти тело фараона потрошили изнутри и набивали благовониями. Мумию помещали в саркофаг, а саркофаг в пирамиду. Впрочем, ни одной мумии в египетских пирамидах ученые до сих пор не обнаружили. Правда, в 1922 г. французский ученый Шампольон извлек мумию фараона Тутанхамона из гробницы. В то время, несмотря на формальное провозглашение независимости, Египет, фактически, контролировался британской администрацией.

Широко распространено мнение, что столица Египта – Хургада. Некоторые категорически не согласны с этим утверждением, полагая, что столицей является Шарм аш-Шайх. Но оба эти мнения ошибочны. На самом же деле столицей является Каир. Каир – город, основанный фараонами, первая столица Древнего Египта. Сегодня город разросся настолько, что пирамиды в пригороде ал-Гиза находятся уже в нескольких минутах ходьбы от ближайшего городского квартала.

Разливы Нила - как и в прежние времена - продолжают питать египетскую землю, что позволило бурно развиться сельскому хозяйству. Среди прочих культур в Египте долгое время было особенно развито хлопководство, но в последние годы производство хлопка резко сократилось. Из местного винограда производят спиртной напиток – арак. Посидеть в кабачке за рюмочкой-другой арака - излюбленное занятие египтян. К тому же, египтяне – большие гурманы. При приготовлении мяса – говядины, баранины, свинины и голубятину – используется большое количество специй. Картофель египтяне почти не едят, зато любят бобы, чечевицу, рис.

Египетский поход Наполеона, который был организован в 1798 г., ничего не изменил в жизни страны: как до появления французов, так и после их эвакуации Египтом продолжили править мамлюки. Зато этот поход привел к распространению в Европе повального увлечения египетской историей и культурой, возникновению «египтомании». Одним из результатов этого похода следует считать дешифровку французским ученым древнеегипетской письменности.

К сожалению, в Египте, в отличие от таких арабских стран, как Саудовская Аравия, Кувейт, Ирак и Иран, мало нефти. Ассуанская плотина, построенная в 1960-е гг. при финансовой помощи США, обеспечила Египет электроэнергией.

На международной арене Египет действует весьма активно, являясь одним из лидеров таких организаций как ЛАГ и ОИК. Несколько раз во второй половине XX века Египет оказывался в состоянии войны.

Сегодня Египет – один из главных получателей американской финансовой помощи, в том числе в военно-технической сфере. Основное население Египта – мусульмане-сунниты, но есть в Египте и этноконфессиональные меньшинства, играющие заметную роль в социально-политической жизни страны. Это, например, копты. В прежние времена в Египте существовала значительная иудейская община. Об этом свидетельствуют еврейские кладбища в Каире и синагоги. Но в настоящий момент большинство евреев покинуло Египет.

По территории Египта проходит Суэцкий канал. Это один из главных источников дохода для государства: каждое судно, проходящее через канал, обязано выплатить правительству Египта кругленькую сумму. Именно поэтому в 1956 г. Великобритания и Франция попытались помешать Египту установить контроль над каналом. Кризис начался с ввода британских войск в зону Канала и ожесточенных боев между британскими и египетскими войсками.

Приезжайте в Египет! Здесь вы сможете прокатиться на верблюде, искупаться в Красном море и, если повезет, познакомиться с добродушной акулой.

Текст №5

**Внимательно прочтайте представленный текст. В нем есть 10 ошибок. Выделите ошибки.
Исправьте ошибки, используя поле для ввода текста.**

Сказочная Турция

«Какое счастье быть турком!» - так говорил, бывало, Мустафа Кемаль, первый президент Турецкой республики. Большая часть территории Турции расположена на полуострове Малая Азия, ее берега омывают Черное, Мраморное, Эгейское и Средиземное моря.

Самый крупный город Турции – Стамбул. Стамбул был основан римскими колонистами в I веке н.э. Первоначально город назывался Византий, но уже в IV в. был переименован в Константинополь. Как минимум трижды город был взят штурмом и подвергался со стороны неприятеля серьезным разрушениям. В первый раз его взяли приступом арабские войска в VII в., но удержать его не смогли. Затем столица Византийской империи пала под ударами крестоносцев во время Четвертого крестового похода в 1204 г. В 1453 г. городом овладели турки-сельджуки, которые и переименовали его в Стамбул. Последним византийским императором был Константин XI, он пал с мечом в руках, пытаясь защитить город. А вот племянница последнего византийского императора Софья уцелела и даже удачно вышла замуж в России за Ивана III.

Стамбул, раскинувшийся на берегах пролива Босфор, богат историческими достопримечательностями. Правда, пожалуй, самый известный византийский храм – храм святой Софии не сохранился.

Население Турции, в большинстве своем, исповедует ислам, но благодаря реформам Мустафы Кемаля Ататюрка, проведенным в 1920-30-е гг., ислам был отделен от государства. Именно Мустафа Кемаль провозгласил Турцию республикой в 1923 г., а последний султан Абдул Хамид II незадолго до этого покинул страну.

Турция не раз воевала с Россией в XVII-XIX вв. Первые непосредственные столкновения России с Османской империей относятся к XVII в. Князь Василий Голицын предпринял в конце XVII в. походы на Крымское ханство, которое в те годы было вассалом Османской империи. Первый русский генералиссимус боярин Шеин возглавил Второй Азовский поход. Серьезные поражения нанесла Россия Османской империи в XVIII в. По Ясскому договору Россия получила земли от Днепра до Южного Буга и закрепила за собой Северное Причерноморье. В последний раз Турция находилась в состоянии войны с нашей страной во время Второй мировой войны, так как турецкое правительство после некоторых колебаний примкнуло к Антикоминтерновскому пакту.

Но сегодня между Турцией и Россией строятся добрососедские отношения. Благодаря совместным усилиям и вопреки желаниям некоторых стран Запада Россия и Турция построили нефтепровод Баку - Джейхан, по которому каспийская нефть направляется в Средиземное море. Масса российских туристов ежегодно отправляется отдыхать в Турцию. И это неслучайно, ведь кроме пляжей и моря в Турции есть на что посмотреть! Древний город Троя, воспетый Гомером в поэме «Илиада» и открытый миру археологом Г. Шлиманом; старинный греческий полис Эфес, известный в античные времена своим храмом Артемиды. А сколько радости доставит гурману турецкая кухня - различные кебабы, долма, разнообразные сладости.

Турция – страна хороша развитая экономически. Правда пока Турции отказали во вступлении в Евросоюз, зато турецкие спортивные клубы принимают участие во всех европейских соревнованиях. Сами турки всегда подчеркивают, что у них есть все основания войти в «европейскую семью» народов, так как турецкий язык – индоевропейский, а Турция исторически прочно связана с Балканским полуостровом. Турция – член Организации Североатлантического договора, одна из немногих стран мира, которая признала Крым частью Российской Федерации.

Текст №6.

**Внимательно прочтайте представленный текст. В нем есть 10 ошибок. Выделите ошибки.
Исправьте ошибки, используя поле для ввода текста.**

Безобразовщина

Дальневосточная политика России вплоть до середины XIX в. была довольно пассивной. Заключенный в 1689 г. Айгунский договор с Китаем лишил Россию фактического влияния в Приамурье. Только в середине XIX в., когда Китай будет ослаблен поражениями в Опiumных войнах, Россия добьется признания за собой Амурской и Уссурийской областей. Что касается Японии, то вплоть до прибытия русской эскадры в 1854 г. страна оставалась закрытой для иностранцев.

Отношения с Японией были установлены благодаря подписанию Симодского трактата в 1855, а через 30 лет был подписан новый договор, Петербургский трактат. По этому договору все Курильские острова были отданы Японии, а остров Сахалин отходил России. Сахалин был богат залежами угля, добывать который стали российские каторжане. Уссурийский край и Амурская область были заселены крайне слабо. Население Владивостока к 1897 составляло только 30 тысяч человек.

Вплоть до 1890-х гг. отношения России с Японией оставались достаточно ровными и дружескими. В конце XIX в. Япония начинает бурно развиваться, остро ощущается нехватка земли и ресурсов. Как главный объект экспансии Япония рассматривала Корею и Северный Китай. Япония выиграла войну у Китая в 1895 г., но в условия мирного договора после японо-китайской войны вмешаются европейские державы и Россия. В результате Япония получила только Тайвань, хотя рассчитывала на большие территориальные приобретения.

После начала строительства Транссибирской железнодорожной магистрали у С.Ю. Витте, премьер-министра России, возникает идея проложить через территорию Китая дополнительную линию, которая бы резко сокращала путь из европейской России на Дальний Восток. Право на строительство КВЖД (Китайско-Восточная железная дорога) Россия получила в 1896 г., а по дополнительной Конвенции 1900 г. получила в аренду Порт-Артур и Дальний, южную оконечность Ляодунского полуострова. Теперь Россия становилась прямым соперником Японии, так как Япония сама претендовала именно на эти территории.

Почти одновременно начинается проникновение России в Корею. Чиновник особых поручений в Восточной Сибири А.М. Безобразов подает записку на высочайшее имя. В ней Безобразов предлагал под видом коммерческих компаний по заготовке леса начать проникновение в Корею, ее политическое завоевание. Таким предприятиям следовало выделять вооруженные отряды российской армии для охраны. В российском правительстве мнения разделились: С.Ю. Витте выступал против усиления влияния России на Дальнем Востоке и проникновения в Корею. Однако Безобразов нашел покровителя в лице военного министра А.Н. Куропаткина. По всей видимости, идея противодействовать Японии нравилась и царю. Уже в 1903 г. Россия ввела в Корею под видом гражданских лиц до 600 солдат «для рубки леса». Такое поведение России вызвало протесты не только Японии и ее союзников Великобритании и Германии, но и корейского правительства. Противостояние России и Японии на Дальнем Востоке достигло максимального напряжения. На начавшихся переговорах Япония прямо предлагал уступить России Курильские острова взамен на Корею. Но Россия хотела получить обе эти территории, а также влияние в Маньчжурии. В начавшейся русско-японской войне Россия проиграла и потеряла не только Ляодунский полуостров, но и весь остров Сахалин. Россия также признала Корею сферой японского влияния. Кроме того, сложившаяся ситуация привела к тому, что во время Первой мировой войны Япония объявит России войну и выступит на стороне Германии.

Текст №7.

**Внимательно прочитайте представленный текст. В нем есть 10 ошибок. Выделите ошибки.
Исправьте ошибки, используя поле для ввода текста.**

Войны со Швецией

Борьба между Новгородом и Швецией за преобладание в Карелии и на берегах Невы восходит ко второй половине XII в. Войны и конфликты происходили с переменным успехом, но решительной победы долгое время не удавалось достичь ни одной из сторон. После присоединения Новгорода к Московскому государству пограничные конфликты усилились, и с конца XV в. русско-шведские войны идут почти постоянно. Столбовский мир 1617 г., по которому Швеция установила полный контроль над Ингрией, Невой и Карелией несколько стабилизировал ситуацию, но уже в годы Тридцатилетней войны Россия вновь выступила врагом Швеции и развернула военные действия против ее союзников.

В вопросе противостояния со Швецией в пользу России ситуация сложилась в годы правления Петра I. Отправляясь в Великое посольство, Петр Алексеевич надеялся найти в Европе союзников для войны со Швецией за выход к Балтийскому морю. Царь, официально возглавлявший посольство, действительно, нашел государства, готовые воевать со Швецией. Польша, Дания и Норвегия составили вместе с Россией «Северный союз». Начавшаяся война быстро привела основных союзников Петра к поражению. Дания была разбита войсками Карла XII и подписала Альтранштадтский мир. Вскоре была вынуждена капитулировать Польша. Для России сначала все складывалось тоже не лучшим образом. Русские войска под командованием герцога де Круа были наголову разбиты в сражении под Нарвой. Но перенеся военные действия на берега Вислы, Карл XII дал Петру I возможность оправиться и создать новую армию. После победы русской армии под Полтавой антишведский Северный союз был восстановлен, а еще через некоторое время войну Швеции объявила Пруссия. В результате войны Швеция не только уступила России территории на восточной оконечности Балтийского моря, но и утратила почти все земли на южном берегу Балтики. Тем не менее, войны со Швецией продолжились. В конце правления Анны Иоанновны Швеция объявила России войну, надеясь вернуть земли, утраченные по договору 1725 г. Однако и эта война обернулась для Швеции поражением. Правда, слухи о скорой отправке на фронт гвардейских полков из Петербурга ускорили дворцовый переворот с участием русской гвардии. Новая попытка Швеции в 1788 г. вернуть себе утраченные земли также ни к чему не привела. Начиная войну 1788 г., Швеция рассчитывала воспользоваться тем, что основные силы русской армии задействованы в Польше. Но Верельский мирный договор 1790 вернул государства к довоенным границам.

Последняя русско-шведская война произошла в 1808-1809 гг. Россия, которую подталкивал к войне со Швецией Наполеон, сама нападает на Швецию и захватывает всю Финляндию. Проведенный по инициативе Александра I Боргский сейм гарантировал автономию Финляндии. В честь этого события Александру I в Гельсингфорсе (ныне Хельсинки) был поставлен памятник. Одним из результатов этой войны можно считать нейтралитет Швеции: завершив участие в антифранцузских коалициях, Швеция после 1814 г. ни с кем не воевала и не вступала в военно-политические блоки. Тем не менее, в 2022 г. Швеция подала заявку на вступления в блок НАТО из-за резко обострившейся ситуации на Ближнем Востоке и необходимости противостоять религиозному экстремизму.

Текст №8.

**Внимательно прочитайте представленный текст. В нем есть 10 ошибок. Выделите ошибки.
Исправьте ошибки, используя поле для ввода текста.**

Участие России в Первой мировой войне

Не будет преувеличением утверждать, что участие России в Первой мировой войне все еще остается недостаточно изученным как в отечественной, так и в зарубежной историографии. В советское время изучение российского участия в этой войне было связано с известными идеологическими трудностями. Ленин, как известно, в начале войны занял «пораженческую» позицию, полагая, что поражение России должно привести к революции и падению самодержавия. Можно отметить, что такая позиция была непопулярна даже в социал-демократических кругах. Например, в Германии в то же время все депутаты-социалисты проголосовали за военные кредиты правительству и поддержали войну до победного конца. В рамках советской историографии Первая мировая зачастую рассматривалась как своеобразный пролог Гражданской войны в России, и акцент делался на военных и политических событиях после 1917 г. Кроме того, многие командующие Первой мировой войны стали активными участниками Белого движения. Генерал Брусилов во время Гражданской войны возглавлял штаб Добровольческой армии. Командующий Кавказским фронтом Н.Н. Юденич, возглавляя антибольшевистские силы, наступал на Петроград. Таким образом, описывать патриотические действия, героизм российских полководцев во время Первой мировой войны значило бы прославлять противников советской власти.

Прагматически настроенный исследователь с трудом может определить цели участия России в этой войне. Помочь славянам на Балканах? Ведь Россия объявила войну Германии после того, как Австрия напала на Сербию. Расширить свои территории за счет Западной Украины (Галиции) и Курляндии? Но разве мало было проблем с постоянно бунтующей Польшей и растущим украинским национализмом? Уже Александр II пытался запретить Эмским указом издание книг на украинском языке, постановку театральных пьес, преподавание в школах на «малороссийском наречии». Разве не пришлось И.Ф. Паскевичу в 1863 г. применить жестокие репрессии, чтобы подавить польское восстание? Возможно, Россия пыталась достичь прямого выхода в Средиземное море и установить свой контроль над Проливами? Но союзники России по Антанте обещали передать России Проливы и Константинополь только в мае 1916 г., в рамках т.н. договора Сайкса-Пико.

Большое количество разногласий вызывает подписание Брестского мира 3 марта 1918 г. Уже после событий Октября 1917 г. в партии большевиков не было единого мнения по поводу того, нужно ли продолжать войну с Германией. И хотя был принят «Декрет о мире», конкретные условия выхода России из войны долгое время оставались спорными. Германские войска к моменту подписания договора уже заняли всю Эстонию, города Киев и Минск, Новгород и Псков. Условия Брестского мира были аннулированы только во время Парижской конференции стран-победительниц в 1919 г. Но по решению той же конференции с июня 1919 г. началась интервенция стран Антанты в Россию. Итак, какие же задачи внешней политики пыталась решить Россия своим участием в Первой мировой войне? Патриотические настроения, охватившие страну в августе 1914 г., единение «народа и царя», — все это быстро прошло на фоне увеличение погибших и раненых, резкого ухудшения экономической ситуации. Уже царское правительство вводит карточную систему на сахар, продразверстку на хлеб по «твёрдым» ценам и с возможностью насильственного изъятия зерна у крестьян. Массовое дезертирство из русской армии и масштабные «браталии» на Восточном фронте были зафиксированы уже в конце 1914 г. Солдат в окопе не понимал, за что он воюет.

Текст №9

**Внимательно прочтайте представленный текст. В нем есть 10 ошибок. Выделите ошибки.
Исправьте ошибки, используя поле для ввода текста.**

Российско-польские отношения в XVI-XVIII вв.

Государство Речь Посполитая возникло в 1569 г. как окончательное слияние Великого княжества Литовского и Польского королевства. Это слияние получило название Люблинская уния, согласно которой оба государства имели единого короля. Сближение Литвы и Польши началось еще в конце XIV в. Решающим моментом для Литвы стала российская угроза, реальная возможность потерпеть поражение от Московского государства в ходе Ливонской войны. Уже объединенное польско-литовское войско смогло нанести Московии чувствительное поражение. По Поляновскому миру, завершившему эту войну России с Польшей, Россия отказывалась от всех своих завоеваний в Ливонии и передавала полякам ранее захваченные земли Литвы.

В начале XVII в. в результате польской интервенции 1609-1618 гг. Россия утратила Черниговские и Новгород-Северские земли, но смогла отстоять Смоленск.

Дальнейшее обострение российско-польских отношений связано с борьбой за влияние на Украине. Война 1654-1667 гг. как раз и была связана с Переяславской радой, в результате которой часть запорожского казачества, а с ним и большая часть населения Левобережной Украины, присягнула на верность царю Алексею Михайловичу. По Андрушовскому перемирию 1667 г. Польша уступала России Черниговские земли и окончательно признавала Киев в составе России. При подписании Вечного мира с Польшей начальник Посольского приказа В. Голицын согласился на вступление России в антитурецкую Священную лигу, где уже состояли Священная Римская империя, Польша и Испания. Польша поддержала Россию в ее борьбе со Швецией в начале XVIII в., хотя и не смогла получить существенных территориальных приобретений после завершения победоносной для России войны.

Внутренние неурядицы и активное вмешательство европейских держав в польские дела сильно ослабили Польшу в XVIII в. В ходе войны за «польское наследство» (или за «польский престол») 1744-1748 гг. коалиция стран, фактически, возглавляемая Россией и Австрией, сумела возвести на польский престол своего ставленника прусского курфюрста Фридриха Августа. Можно сказать, что уже после этого в geopolитических условиях Европы XVIII в., судьба Польши была предопределена.

Знаменитые «три раздела Польши» уничтожили Польшу как государство. По первому разделу 1772 г. Россия получила территории Восточной Белоруссии, Пруссия – часть Померании, Вармию и т.н. Королевскую Пруссию. Австрия взяла себе Галицию с городом Львов. По второму разделу 1793 г. Пруссия и Австрия еще больше расширили свои территории за счет польских земель, а Россия получила Центральную Белоруссию и большие территории на правом берегу Днепра. После кровавого взятия Праги войсками Суворова и подавления восстания Костюшко произошел третий раздел Польши, по которому Россия получила Вильно и Варшаву, а Австрия – Краков.

Польские восстание против российской власти будут происходить весь XIX в., но особенно известны и масштабны восстания 1830-1831 и 1863-1864 гг.

Восстановление польской независимости связано с событиями Первой мировой войны. Территория Российской Польши будет занята германскими войсками в ходе наступления 1915 г. Здесь германская администрация создаст подконтрольное себе Королевство Польское. Независимость Польши будет провозглашена уже в октябре 1918 г., то есть за месяц до капитуляции Германии, а главой государства станет Ю. Пилсудский. В отличие от России, Польша станет участником Парижской конференции. Пилсудский хотел видеть Польшу в границах Речи Посполитой или как центр федерации славянских земель с буферными территориями между Польшей и Советской Россией. Позиция Антанты в результате свелась к тому, что на востоке граница Польши должна совпадать с границей этнического преобладания поляков (т.н. «линия Керзона»). В результате советско-польской войны примерно по этой линии и была проведена государственная граница.

Текст №10

**Внимательно прочтайте представленный текст. В нем есть 10 ошибок. Выделите ошибки.
Исправьте ошибки, используя поле для ввода текста.**

Дипломатическое признание Советского Союза

После прихода к власти большевиков в 1917 г. и выхода России из Первой мировой войны Советская Россия оказалась в дипломатической изоляции, так как ни одно государство мира не признавало советской власти. Ленин хорошо осознавал опасность такого положения, тем более в условиях продолжавшейся Гражданской войны. Молодой советской республике необходимо было международное признание.

Ответ на вопрос о том, какое из государств первым признало Советскую Россию, не так очевиден, как кажется на первый взгляд. С одной стороны, формальное признание РСФСР в феврале – августе 1920 г. произошло со стороны Эстонии, Литвы и Латвии. Но в условиях Гражданской войны, учитывая тот факт, что эти территории еще недавно были частью Российской империи, эти страны сами нуждались в признании со стороны России. Независимость Финляндии была признана большевиками уже в 1918 году, но затем в Финляндии тоже началась Гражданская война, поэтому установление дипломатических отношений произошло только после заключения Тартуского мирного договора в октябре 1920 г. Но и в этом случае речь шла о признании независимости бывшей территории Империи, а не о вполне равноправных отношениях.

Часто можно встретиться с мнением, что первые дипломатические и союзнические отношения завязываются у РСФСР с Турцией. Действительно, уже в 1920 г. лидер Великого национального собрания Турции Энвер-паша обратился к Ленину с письмом, в котором содержались предложение об установлении дипломатических отношений и призыв к совместным действиям против стран Антанты. Но в данном случае правительство ВНСТ само находилось в схожей ситуации: его также не признавали вплоть до Генуэзской конференции 1922 г. Официальный договор с Турцией был заключен только в 1921 г.

В 1921 г. Советская Россия устанавливает отношения с двумя восточными странами – Ираном и Афганистаном, причем это происходит почти одновременно. После заключения договора с Афганистаном полномочным представителем РСФСР в Кабуле будет назначен Ф.Ф. Раскольников, тот самый, который в октябре 1917 г. командовал кронштадтскими матросами, штурмовавшими Зимний дворец. Особенностью договора с Ираном 1921 года, было то, что согласно статье №6 РСФСР имела право ввести на территорию Ирана войска в том случае, если третьи страны будут превращать территорию Персии в базу для военных выступлений против России. Точно такое же право по договору было и у Ирана. СССР воспользуется этим правом в 1943 г. для обеспечения безопасности во время Тегеранской конференции.

И все-таки настоящим прорывом в дипломатическом признании Советской России стал договор 1922 г., заключенный в городе Генуя с Германией. Для Веймарской республики это был первый равноправный договор после унизительного Версаля. Германия получала возможность негласно подготавливать на советской территории своих летчиков, танкистов, вести разработки химического оружия. После начала широкого сотрудничества между СССР и Германией другим европейским странам ничего не оставалось, как постепенно признать СССР. Правда, Великобритания, установившая дипломатические отношения с СССР в 1924 г., потом временно их разорвала в 1927 г., обосновывая это тем, что СССР пытается вести пропаганду на территории Королевства.

Дольше других западных стран Советский Союз не признавали США. Во многом это было связано с внешнеполитической идеологией президентов-демократов, находившихся у власти с 1921 по 1933 гг. Вместе с тем, торгово-экономические отношения между СССР и США развивались и в этот период. Из числа европейских стран долго не хотела устанавливать отношений с СССР Румыния, так как Румыния требовала присоединения к своей территории Бессарабии. Вплоть до 1940 г. не было у СССР дипломатических отношений с Югославией. Это можно объяснить: Советский Союз вел самую активную коммунистическую пропаганду на территории Югославии, используя прежние дореволюционные связи между сербским и русским народами.

Текст №11

**Внимательно прочтайте представленный текст. В нем есть 10 ошибок. Выделите ошибки.
Исправьте ошибки, используя место после текста.**

Накануне Крымской войны

Напряженность в отношениях между Россией, Англией и Францией стала нарастать уже в 1830-е гг. Добившись в рамках заключенного в 1833 г. с Турцией Адрианопольского договора фактического контроля над Проливами, Россия значительно встревожила Англию, которая рассматривала усиление российского влияния на Востоке как угрозу своим интересам. Договор о режиме Проливов был пересмотрен в 1841 г., но николаевская дипломатия не оставила попыток добиться решающего влияния России на Османскую империю. Франция также стремилась играть свою роль в ближневосточных делах, распространяя свое влияние среди ливанских католиков, увеличивая присутствие в Северной Африке. После французской революции 1848 г. новое правительство особенно хотело возродить былую мощь и значение Франции в мире. После визита Николая I в Англию в 1844 г. устремления России на Балканах были решительно осуждены британским правительством в специально принятом Меморандуме.

Нужно учитывать, что в первой половине XIX в. европейские державы использовали свои духовные миссии и церковные связи для проникновения на Ближний Восток, на территорию Османской империи. Это происходило и раньше, но сама политическая ситуация в Османской империи, внутренние противоречия, рост националистических настроений в отдельных этноконфессиональных группах в начале XIX в. способствовали более интенсивному влиянию Запада. Россия также пыталась принять участие в этом процессе, распространяв свое влияния на православных арабов, поддержав армянскую и греческую церкви в Сирии и Палестине. С этой целью в 1847 г., была учреждена Русская духовная миссия в Иерусалиме.

Активизация Русской православной церкви на Востоке не могла не столкнуться с миссионерской деятельностью Ватикана, которому оказывала всестороннюю поддержку католическая Франция. В 1853 г. пришел к власти президент Франции Луи-Наполеон. Он потребовал у Османских властей передать ключи от храма Рождества Христова в Иерусалиме католикам. После некоторых колебаний османский султан выполнил желание Франции. Это было использовано Россией как предлог для начала войны против Турции. Русские войска вступили в дунайские княжества Молдавию и Румынию, которые в тот момент были вассалами Османской империи. После требования Порты вывести войска с территории Османской империи и отказа России, Турция объявила России войну.

В марте 1854 г. в войну на стороне Османской империи вступили Англия и Франция. Вступление Франции и Англии в войну означало окончательный распад Парижской системы международных отношений, созданной после Наполеоновских войн в 1815 г. Сардинское королевство также решило присоединиться к антироссийской коалиции и послать свои войска в Крым, поскольку король Сардинии Виктор Эммануил II рассчитывал благодаря участию в войне получить территории на Балканах, в частности, Албанию.

Николай I рассчитывал, что Австрия и Пруссия займут в этом конфликте пророссийскую позицию. Особенно большие надежды возлагались на Австрию, которой недавно русские войска помогли подавить чешское восстание 1848-1849 гг. Однако император Австрии Франц Иосиф в тот самый момент слишком сильно переживал семейную трагедию: застрелился его сын, кронпринц Рудольф. Поэтому Австрия не готова была предпринять каких-либо действий в защиту России.

Раздел 3. «Исторический документ с вопросами».

Задача: внимательно прочитать представленный исторический документ и дать краткие ответы (2-4 предложения) на пять вопросов к тексту. При ответе на вопрос учитываются степень соответствия правильному ответу, отсутствие фактических ошибок, полнота ответа.

Документ №1.

Воспоминания германского посла в России Шлейнича о переговорах с Александром II в Ливадии в ходе Восточного кризиса (1876 год)

Еще до окончания завтрака император встал и отправился в свой кабинет, попросив меня подойти к нему после завершения трапезы. Вскоре я последовал за ним с весьма неприятными ощущениями, ибо мне предстояло разрушить все надежды, которые император Александр питал – не без веских оснований – на энергичную поддержку с нашей стороны. Моя инструкция позволяла мне туманным намеком на услуги России в 1870 году питать иллюзии монарха. Но поскольку я ясно сознавал, что князь Бисмарк не предпримет ничего подобного, мне не хотелось брать на себя ответственность за подталкивание императора к войне.

Я сел напротив императора; он с надеждой смотрел на меня и попросил рассказать о том, какие новости я привез. Мне стало совсем не по себе, но я открыто и твердо заявил, что с нашей стороны он может надеяться лишь на благожелательный нейтралитет и дипломатическую поддержку. Я подчеркнул, что объявление нами войны Англии исключено, а серьезное ослабление Австрии противоречит нашим интересам. Император выслушал меня с серьезным и спокойным выражением лица, после чего заговорил о письме, привезенном Мантайфелем, и о своем поведении во время французской войны. Что касается Австрии, то в данный момент он не видел поводов для беспокойства; второй ответ императора Франца Иосифа в целом удовлетворительный, хотя в некоторых вопросах не вполне ясен. Российский монарх прочел мне письмо австрийского императора – шесть страниц ин-кварто. Император Франц Иосиф обещал в случае, если Россия «по собственной воле» начнет войну, поддерживать «согласие в пределах возможного». Он также одобрил начало переговоров о тайном соглашении, которые должны были вестись в Вене через господина Новикова. Это соглашение должно было касаться снабжения российской армии с австро-венгерской территории, разграничения оккупационных зон и определения тех земель, которые приобретет Австрия. В самой дружественной форме в письме говорилось о необходимости действовать с оглядкой на народы Дунайской монархии и выражалось сожаление по поводу того, что это делает более тесное сотрудничество невозможным. Император Франц Иосиф допускал активное вмешательство в происходящее только в том случае, если «Европу и нас убедят в невозможности сохранения оттоманского господства».

В общем и целом письмо не внушало безусловного доверия к Вене, но на текущий момент устранило все угрозы. Затем император прочел мне свой ответ; в нем выражалось сожаление по поводу несостоявшегося сотрудничества и говорилось о необходимости сделать то, что сочла вполне оправданным вся Европа. Российский монарх подчеркивал свою приверженность Союзу трех императоров и оставлял за собой право сообщить о заключенном в Вене тайном соглашении германскому императору, чья дипломатическая поддержка будет весьма полезна.

Не испытывая больше беспокойства по поводу Австрии, император Александр сосредоточил свое внимание на возможных крайних мерах со стороны Англии. По его мнению, от лорда Биконс菲尔да можно было ожидать ввода флота в Проливы, занятия Константинополя или долгосрочной оккупации Проливов. Монарх говорил о безосновательном недоверии со стороны англичан, которые приписывают ему «желание Константинополя». Он твердо заявлял, что ему, как и его покойному отцу, чужды подобные мысли; он имеет право требовать, чтобы ему оказали то доверие, которое его отец оправдал в 1829 году.

После окончания долгой беседы я отправился к канцлеру. Князь был весьма недоволен услышанным. «Мы ждем от вас больших дел, - заявил он, - а Вы не принесли ничего такого, чего бы мы не знали уже давно». Я ответил: это лишь доказывает, что мы давно уже выполнили все, что он только мог пожелать. Князь Горчаков возразил: «Нет, я желаю большего и напишу об этом князю Бисмарку; он должен высказаться, он должен громко заявить, что Россия имеет право в качестве представителя Европы положить конец невыносимой ситуации». Я ответил, что нет никакого

смысла требовать от германского правительства выступить с подобным манифестом. Лучше попросить наших добрых услуг в Лондоне, Вене или Константинополе, и мы никогда не откажем ему. «Мы не просим у вас материальной помощи, - несколько раз повторил князь. – Но знаете, что я сказал императору в 1870 году, когда он вызвал меня из Швейцарии после своего заявления, что выставит триста тысяч солдат, если Австрия нападет на вас? Я сказал: сир, Вам следовало заключить договор, который обязывал бы Пруссию к ответной услуге». Я ответил, что это ничего не изменило бы в нынешней ситуации, поскольку *casus foederis* отсутствует; в то время Франция напала на нас, австрийскому же кабинету чужды подобные намерения. Канцлер ответил, что не боится Австрии, но было бы хорошо, если бы мы оказались связаны договорными обязательствами: «Чего вы хотите от нас, чего вы потребуете, если Турция потерпит крушение?»

Полномочий делать подобные заявления у меня не было; позднее меня упрекали в том, что я не прозондировал, насколько далеко российский император мог зайти в своих обещаниях в случае заключения договора. Я не сделал этого, потому что понимал, что император Александр был готов заключить соглашение; однако последнее нарушило бы наш принцип «не брать на себя обязательств». Поэтому я действовал в рамках, которые были поставлены мне князем Бисмарком в Варцине. Я ответил российскому канцлеру, что у нас есть все, в чем мы нуждаемся, и в лучшем случае мы хотим договорных гарантий определенной части наших владений. Князь Горчаков возразил: «От таких гарантий вам не будет пользы; в наше время трактаты не имеют большой цены». «Но Ваша светлость только что сожалели о том, что никакой трактат не закрепляет наши обязательства по отношению к вам!» - воскликнул я.

Разговор продолжился, приводя лишь к тому, что князь все сильнее раздражался. Я попросил его назвать мне хотя бы один пример, когда мы не выполнили охотно и эффективно пожелания России в Лондоне, Вене или Константинополе. В ответ он начал говорить об определенных действиях графа Мюнстера в Лондоне, однако вынужден был признать, что в данном случае речь идет лишь о взаимном непонимании, которое давно прояснилось. Далее я попросил его назвать хотя бы один случай в истории дипломатии, когда великая держава действовала бы таким образом, как он того требует от нас. Но князь настаивал, что Германия должна возвысить свой голос; Монако может промолчать, Германия – нет. Я ответил, что даже молчание приносит ему пользу, поскольку от нас неоднократно требовали, чтобы мы призвали Россию сохранить мир; я снова попросил его требовать от нашего правительства только достижимого на практике, а не говорить идеалистическим языком. Тем не менее, князь сохранил лицо сфинкса, и мы расстались с самыми дружественными заверениями.

Вопросы:

- 1) Почему Швейниц считает, что у российского императора имелись «веские основания» питать надежды на энергичную поддержку со стороны Германии?
- 2) Что имеется в виду под «определенной частью наших владений», гарантии которой со стороны России хотели немцы, и в чем заключался смысл подобной гарантии?
- 3) Почему Горчаков отказывается предоставить подобную гарантию?
- 4) В письме австрийского императора говорится о том, что необходимость действовать с оглядкой на народы его империи не позволяют ему более действительно поддержать Россию. Что имеется в виду?
- 5) Что имеет в виду Александр II, говоря о «доверии, которое его отец оправдал в 1829 году»?

Документ № 2.
Речь У. Черчилля в Палате общин, Лондон, 13 мая 1940 г.

Прошу позволения начать...

Палата общин приветствует образование правительства, олицетворяющее единое и непоколебимое решение нации вести войну с Германией до победного конца.

В прошлую пятницу вечером я получил разрешение Его Величества формировать новое правительство. Оно, как показывает нам желание и воля Парламента и нации, должно опираться на как можно более широкую народную поддержку и должно включать в себя все партии, как те, которые поддерживали прежнее правительство, так и оппозицию. Я выполнил наиболее важную часть этой задачи. Был сформирован кабинет военных министров в составе пяти членов, представляющих, с либералами-оппозионерами, единство нации. Три лидера партий согласились войти или в кабинет военных министров, либо в высший исполнительный комитет. Армия, флот и военная авиация получили своих руководителей. Было необходимо сделать все это в один день, принимая во внимание срочность и суровость событий. На несколько других ключевых постов были сделаны назначения вчера, а сегодня я представлю дальнейший список кандидатов Ее Величеству. Я надеюсь закончить назначение глав основных министерств в течение завтрашнего дня. Определение других министров обычно занимает больше времени, но я полагаю, что, когда Парламент снова соберется, эта часть моих обязанностей будет выполнена, и правительство будет сформировано полностью.

Я посчитал, что в общих интересах предложить, чтобы Палата была созвана сегодня. Председатель палаты общин согласился со мной и предпринял необходимые действия, в соответствии с полномочиями, данными ему резолюцией Палаты Парламента. По окончании сегодняшнего заседания, будет предложен перерыв до четверга, 21 мая, конечно, с возможностью встретиться раньше назначенного срока, если в этом будет необходимость. О делах, которые надо будет сделать за эту неделю, члены Парламента будут извещены при первой возможности. А теперь я приглашаю, данной мне властью, засвидетельствовать поддержку Палаты предпринятых нами действий и выразить доверие новому Правительству.

Формировать администрацию такого масштаба и сложности – серьезное дело уже само по себе, но нужно помнить, что мы только на подготовительном этапе одной из самых великих битв в истории, что наши войска задействованы в Норвегии и в Голландии, что мы должны готовиться к действиям в Средиземном море, к продолжительным воздушным сражениям, и что еще очень многое должно быть подготовлено здесь, дома. Полагаю, в это тяжелое время меня простят, за то, что мое обращение к Палате сегодня не будет продолжительно. Я надеюсь, что каждый из моих друзей и коллег, или бывших коллег позволит сегодняшней церемонии быть короче, чем положено. Я повторю перед Палатой то, что уже сказал присоединившимся к новому Правительству: «Я не могу предложить ничего, кроме крови, тяжелого труда, слез и пота».

Нам предстоит суровое испытание. Перед нами много долгих месяцев борьбы и страданий. Вы меня спросите, каков же наш политический курс? Я отвечу: вести войну на море, суше и в воздухе, со всей мощью и силой, какую дает нам Бог; вести войну против чудовищной тирании, превосходящей любое человеческое преступление. Вот наш курс. Вы спросите, какова наша цель? Я могу ответить одним словом: победа, победа любой ценой, победа, не смотря на весь ужас, победа, каким бы долгим и трудным не был путь; потому что без победы не будет жизни. Это важно осознать: если не выживет Британская Империя, то не выживет все то, за что мы боролись, не выживет ничто из того, за что человечество борется в течение многих веков. Но я берусь за эту задачу с энергией и надеждой. Я уверен, что нашему делу не суждено потерпеть неудачу. И в этот момент я чувствую себя вправе настаивать на всеобщей поддержке, и я призываю: «Идемте же, идемте вперед единой силой».

Вопросы:

1. Почему Черчилль отводит так много места описанию рутинных процедур, связанных с формированием правительства?
2. Кто является целевой аудиторией Черчилля?
3. Что имеет в виду автор, заявляя о необходимости «готовиться к военным действиям в Средиземном море»?
4. С какой целью Черчилль подчеркивает краткость своего выступления и призывает быть краткими своих коллег?
5. Какие ключевые идеи автор стремится донести до своих слушателей?

Документ №3.
«Империалистам не поставить на колени кубинский народ!»
(Из выступления Ф. Кастро на XV сессии Генеральной Ассамблеи ООН, Нью-Йорк, 26 сентября 1960 г.)

...Кубинское правительство всегда готово было обсудить проблемы, существующие между ним и правительством Соединенных Штатов; но последнее не хотело считаться с выдвигаемыми нами доводами.

Это значит, что правительству США неугодно обсуждать с малой страной спорные вопросы, существующие в их отношениях. Как же может кубинский народ надеяться на разрешение этих проблем?..

Во-первых, правительство Соединенных Штатов считает себя вправе содействовать подрывной деятельности в нашей стране. Правительство Соединенных Штатов содействует организации подрывных движений против правительства Кубы, и мы разоблачаем это на данном заседании Генеральной Ассамблеи. Мы считаем нужным конкретно изобличить тот факт, что правительство Соединенных Штатов при помощи военной силы захватило часть территории, принадлежащей Гондурасу, а именно острова в Карибском море, именуемые острова Сиснес (Лебединые острова), что там находятся солдаты морской пехоты, несмотря на то, что эта территория принадлежит Гондурасу, что таким образом нарушаются международное право, что у братского нам народа отнимают клочок его территории и нарушают этим международные соглашения...

Но в данный момент имеются еще более тревожные для нашего народа обстоятельства. Как известно, на основе поправки Платта, навязанной силой нашему народу, правительство Соединенных Штатов присвоило себе право создавать военно-морские базы на нашей территории - это право было нам навязано силой и оно поддерживается силой...

Революционное правительство Кубы неоднократно выражало свою озабоченность тем, что империалистическое правительство Соединенных Штатов может воспользоваться этой базой для провоцирования нападения на нее, которое оправдало бы агрессию против нашей страны...

Мы первыми не дадим предлога империализму напасть на нас. Мы также заявляем, что с тех пор, как эта база стала создавать угрозу для спокойствия нашего народа, революционное правительство обдумывает вопрос о том, чтобы потребовать в рамках международного права вывода военно-морских и других вооруженных сил Соединенных Штатов с этой базы.

Однако дело Кубы – это дело всех слаборазвитых народов. Это – дело Конго, Египта, Алжира, Западного Ириана. И, наконец, это дело Панамы, которая хочет получить обратно свой канал. И, наконец, хотя мы и не уделили внимания другим странам, дело Кубы – это дело слаборазвитых и колониальных стран. Проблемы Кубы могут относиться ко всей Латинской Америке...

Проблема Кубы – это лишь пример того, что происходит в Латинской Америке. До каких же пор Латинская Америка будет ожидать своего развития? Если придерживаться критерия монополий, то ей, очевидно, придется ждать до греческих календ!

...Совершенно ясно, что в Конго явственно видна рука колониалистских интересов... Было отдано предпочтение интересам колониалистов, а все факты свидетельствуют о том, что народ Конго и что симпатии Конго на стороне единственного лидера, который остался там, отстаивая интересы своей родины, и этого лидера зовут Лумумба...

В отношении алжирской проблемы излишне и говорить, что мы целиком и полностью поддерживаем право Алжира на независимость... Мы хотим поддержать предложение президента Республики Ганы об освобождении территории Африки от военных и ядерных баз, то есть о том, чтобы освободить Африку от угрозы атомной войны...

Мы горячо поддерживаем это предложение. Так же, как и в вопросе о разоружении, мы полностью поддерживаем советское предложение и не стесняемся заявить об этой поддержке.

Мы считаем, что это предложение правильное, ясное и четко сформулированное. Мы прочитали речь, произнесенную президентом Эйзенхауэром, и не нашли в ней реальных предложений ни о разоружении, ни о развитии слаборазвитых стран, ни о колониальной проблеме...

Советский план таков, что к нему нечего добавлять. Никто еще не высказывался с подобной ясностью. История учит нас, что соперничество в области вооружений всегда приводит к войне. Никогда ответственность за созданное положение не была так велика, как сейчас.

Необходимо полное и всеохватывающее разоружение. Можно ли пожелать еще чего-либо? Если нужны еще какие-либо гарантии, потребуем их. Но нельзя быть в этом вопросе более ясным и более четким.

На советское предложение нельзя ответить отрицательно без того, чтобы не взять на себя всю ответственность за последствия, вытекающие из этого...

Перехожу к проблеме Китайской Народной Республики - ее ставит кубинская делегация и о ней же говорил ряд других делегаций. Мы считаем ООН виновной в том, что данный вопрос до сих пор еще не разрешен! А почему он не разрешен? Потому, что этого не желает делегация Соединенных Штатов. За последние годы в ООН вступил ряд новых стран, и в то же время отрицают право быть здесь представленными 99 проц. населения страны с 600 миллионов жителей. До каких же пор будет продолжаться эта печальная история?..

...Мы провозглашаем право народа на суверенитет и свою национальную сущность. Те, кто знает, что национализм означает стремление к возвращению своих собственных богатств, вступают в заговор против него. Такова наша позиция, и мы всегда будем на стороне справедливости, против колониализма, эксплуатации, монополии и гонки вооружений...

Вопросы:

1. Как Кастро позиционирует Кубу в своем выступлении?
2. В чем смысл упоминания о том, что кубинское правительство «обдумывает вопрос» о требовании вывода с острова военной базы США, и почему это требование так и не было предъявлено?
3. Является ли Кастро сторонником национализма или интернационализма?
4. Говоря о «слаборазвитых странах», Кастро перечисляет четыре конкретных примера: Конго, Египет, Алжир, Западный Ириан. Чем обусловлен выбор именно этих стран?
5. Что Кастро стремится сообщить правящей элите США?

Документ № 4.

Из доклада А.А. Жданова «О международном положении» на I совещании Коминформа. Сентябрь 1947 года.

Экспансионистская внешняя политика, вдохновляемая и проводимая американской реакцией, предусматривает одновременную активность по всем направлениям:

- 1) военно-стратегические мероприятия,
- 2) экономическая экспансия и
- 3) идеологическая борьба.

<...> Наконец, стремление к мировому господству и антидемократическому курсу США включает в себя идеологическую борьбу. Основная задача идеологической части американского стратегического плана состоит в том, чтобы шантажировать общественное мнение, распространяя клевету о мнимой агрессивности Советского Союза и стран народной демократии, и таким образом представить англосаксонский блок в роли обороняющейся стороны и снять с него ответственность за подготовку новой войны. За годы второй мировой войны популярность Советского Союза снискала себе любовь и уважение трудящихся людей во всех странах. Перед всем миром наглядно продемонстрирована военно-экономическая мощь социалистического государства, нерушимая сила морально-политического единства советского общества. Реакционные круги США и Англии озабочены тем, как бы рассеять это неизгладимое впечатление, производимое социалистическим строем на рабочих и трудящихся всего мира. Поджигатели войны прекрасно отдают себе отчет в том, что для того, чтобы послать своих солдат сражаться против Советского Союза, нужна длительная идеологическая подготовка.

В идеологической борьбе против СССР американские империалисты, не разбираясь в политических вопросах и демонстрируя свое невежество, выделяют прежде всего идею о том, чтобы изобразить Советский Союз как силу якобы антидемократическую, тоталитарную, а США и Англию и весь капиталистический мир как демократию. Эта платформа идеологической борьбы — защита буржуазной лжедемократии и обвинение коммунизма в тоталитаризме — объединяет всех без исключения врагов рабочего класса, начиная от капиталистических магнатов и кончая лидерами правых социалистов, которые с величайшей готовностью подхватывают любую клевету на СССР, подсказанную их империалистическими хозяевами. Стержнем этой мошеннической пропаганды является утверждение о том, что признаком истинной демократии служит якобы многопартийность и наличие организованного в оппозицию меньшинства. На этом основании английские лейбористы, не жалеющие сил для борьбы против коммунизма, хотели бы обнаружить антагонистические классы и соответствующую борьбу партий в СССР. Невежды в политике — они никак не могут понять, что в СССР уже давно нет капиталистов и помещиков, нет антагонистических классов и нет ввиду этого множественности партий. Они хотели бы иметь в СССР милые их сердцу буржуазные, в том числе псевдосоциалистические партии, как империалистическую агентуру. Но, к их прискорбию, история обрекла эти эксплуататорские буржуазные партии на исчезновение.

Не жалея слов для возведения клеветы против советского режима, лейбористы и другие адвокаты буржуазной демократии в то же время находят вполне нормальным кровавую диктатуру фашистского меньшинства над народом в Греции и Турции, закрывают глаза на многие вопиющие нарушения норм даже формальной демократии в буржуазных странах, замалчивают национальный и расовый гнет, коррупцию, бесцеремонную узурпацию демократических прав в США.

Одним из направлений идеологической «кампании», сопутствующей планам порабощения Европы, является нападение на принцип национального суверенитета, призыв к отказу от суверенных прав народов и противопоставление им идей «всемирного правительства». Смысл этой кампании состоит в том, чтобы приукрасить безудержную экспансию американского империализма, бесцеремонно нарушающего суверенные права народов, выставить США в роли поборника общечеловеческих законов, а тех, кто сопротивляется американскому проникновению, представить сторонниками отжившего «эгоистического» национализма. Подхваченная буржуазными интеллигентами из числа фантазеров и пацифистов идея «всемирного правительства» используется не только как средство давления в целях идейного разоружения народов, отстаивающих свою независимость от посягательств со стороны американского империализма, но и как лозунг, специально противопоставляемый Советскому Союзу, который неустанно и последовательно отстаивает принцип действительного равноправия и ограждения суверенных прав всех народов, больших и малых. В нынешних условиях империалистические страны, как США, Англия и близкие им государства, становятся опасными врагами национальной независимости и

самоопределения народов, а Советский Союз и страны народной демократии — надежной опорой в защите равноправия и национального самоопределения народов.

Весьма характерно, что в реализации идеологического плана, выдвинутого американским империализмом, участвуют в тесном содружестве и американские военно-политические разведчики типа Буллита, и желтые профсоюзные лидеры типа Грина, и французские социалисты во главе с матерым апологетом капитализма Блюром, немецкий социал-демократ Шумахер и лейбористские лидеры типа Бевина.

Вопросы:

1. В чем заключается цель данного доклада? Обоснуйте ответ.
2. Почему Жданов на первое место ставит «военно-стратегические мероприятия», а идеологическую борьбу – на последнее?
3. Какой смысл автор вкладывает в термин «демократия»?
4. Почему среди противников СССР особое место отводится лейбористам?
5. Кто является целевой аудиторией данного текста?

Документ № 5.
Сталин И.В. К международному положению (1924)

Антанта оказалась бессильной справиться с результатами своих военных побед. Побить Германию и окружить Советский Союз удалось ей вполне. Составить план ограбления Европы ей также удалось. Об этом говорят бесчисленные конференции и договоры государств Антанты. Но выполнить план ограбления она оказалась бессильной. Почему? Потому, что слишком велики противоречия между странами Антанты. Потому, что не удалось и не удастся им сговориться о дележе награбленного. Потому, что сопротивление стран, подлежащих ограблению, становится все более серьезным. Потому, что осуществление плана ограбления чревато военными столкновениями, а массы воевать не хотят. Теперь ясно для “всех”, что лобовая империалистическая атака на Рур, рассчитанная на изничтожение Германии, оказалась опасной для самого же империализма. Ясно также и то, что откровенно империалистическая политика ультиматумов, рассчитанная на изоляцию Советского Союза, дает лишь обратные результаты. Создалась такая обстановка, что Пуанкарэ и Керзон, служа империализму верой и правдой, обостряли тем не менее своей “работой” растущий кризис в Европе, вызывали отпор масс против империализма, толкали массы на революцию. Отсюда неизбежность перехода буржуазии от политики лобовой атаки к политике компромиссов, от империализма открытого к империализму прикрытым, от Пуанкарэ и Керзона к Макдональду и Эррио. Грабить мир без прикрытия стало небезопасно. Рабочая партия в Англии и левый блок во Франции должны прикрыть наготу империализма. В этом источник “пацифизма” и “демократизма”...

Лондонская конференция Антанты является наиболее полным выражением лживого, фальшивого буржуазно-демократического пацифизма. Если приход к власти Макдональда – Эррио и шумиха об “установлении нормальных отношений” с Советским Союзом должны были прикрыть и замаскировать ожесточенную борьбу классов в Европе и смертельную вражду буржуазных государств к Советскому Союзу, то соглашение Антанты в Лондоне должно прикрыть и замаскировать отчаянную борьбу Англии и Франции за гегемонию в Европе, возрастающее противоречие между Англией и Америкой в борьбе за господство на мировом рынке, нечеловеческую борьбу германского народа против гнета Антанты...

Вывод один: конференция в Лондоне не разрешила ни одного из старых противоречий в Европе, но зато она дополнила их новыми противоречиями, противоречиями между Америкой и Англией. Несомненно, что Англия по-старому будет углублять антагонизм между Францией и Германией для того, чтобы обеспечить свое политическое преобладание на континенте. Несомненно, что Америка, в свою очередь, будет углублять антагонизм между Англией и Францией для того, чтобы обеспечить свою гегемонию на мировом рынке. Мы уже не говорим о глубочайшем антагонизме между Германией и Антантою.

Мировые события будут определяться этими антагонизмами, а не “пацифистскими” речами висельника Юза и велеречивого Эррио. Закон о неравномерном развитии империалистических стран и неизбежности империалистических войн остается теперь в силе больше, чем когда бы то ни было. Лондонская конференция лишь маскирует эти антагонизмы для того, чтобы заложить новые предпосылки для их небывалого обострения...

Наконец, о росте популярности Советского Союза среди народов буржуазных государств. Может быть, самым верным показателем неустойчивости “пацифистско-демократического режима” следует считать тот несомненный факт, что влияние и авторитет Советского Союза среди трудящихся масс Запада и Востока не только не ослабевает, а, наоборот, растет из года в год, из месяца в месяц. Речь идет не о том, что Советский Союз получает “признание” в ряде буржуазных государств. Сама по себе это “признание” не представляет еще чего-либо особенного, ибо оно диктуется, во-первых, потребностями капиталистической конкуренции буржуазных стран, стремящихся занять “свое место” на рынке Советского Союза, во-вторых, – “программой” пацифизма, требующего установления “нормальных отношений” с Советской страной, подписания хотя бы какого-нибудь “договора” с Советским Союзом. Речь идет о том, что нынешние “демократы” и “пацифисты” побили своих буржуазных конкурентов на парламентских выборах благодаря платформе “признания” Советского Союза, что Макдональды и Эррио пришли к власти и могут остаться у власти благодаря, между прочим, тому, что они блудят языком о “дружбе с Россией”, что авторитет этих “демократов” и “пацифистов” является отраженным светом от авторитета Советской власти среди народных масс. Характерно, что даже такой всем известный “демократ”, как Муссолини, считает нужным щегольнуть нередко перед рабочими своей “дружбой”

с Советской властью. Не менее характерно, что даже такие, всем известные, хапатели чужого добра, как нынешние правители Японии, не хотят обходиться без “дружбы” с Советским Союзом. Мы уже не говорим о колossalном авторитете Советской власти среди народных масс Турции, Персии, Китая, Индии.

Вопросы:

1. В каких вопросах идеологические установки советского руководства неверно повлияли на восприятие текущей международной ситуации?
2. Противостояние каких двух держав Сталин считает наиболее значимым и почему?
3. Что автор понимает под «планом ограбления Европы»?
4. Какой прогноз дальнейшего развития международных отношенийдается в этом выступлении?
5. Почему Сталин ставит слова «демократы» и «пацифисты» в кавычки?

Документ №6.
Послание Ивана Грозного шведскому королю Юхану III (1573 год)

На твою грамоту, пересланную через пленника, и лай, который в этой грамоте, мы дадим отповедь позже. А сейчас, по своему государскому обычаю, достойному чести нашего высокого величества, посыпаем тебе подлинную отповедь со смирением.

Первое: ты пишешь свое имя впереди нашего — это неприлично, ибо нам брат — цесарь римский и другие великие государи, а тебе невозможно называться им братом, ибо Шведская земля честью ниже этих государств, как будет доказано впереди. Если ты говоришь, что Шведская земля вотчина отца твоего, то ты бы нас известили, чей сын отец твой Густав, и как деда твоего звали, и был ли твой дед на королевстве, и с какими царями он был в братстве и в дружбе, укажи нам всех их поименно и грамоты пришли, и мы тогда уразумеем.

Когда ты прислал гонца своего Петрушу-переводчика просить охранной грамоты для своих послов, то мы думали — ты хочешь заключить мир по прежнему обычаю, как прежде бывал мир с наместниками новгородскими, и потому мы послали охранную грамоту по прежним обычаям и хотели пожаловать тебе по прежним обычаям мир с нашими вотчинами — Великим Новгородом и Ливонской землей. Но ты епископа Павла прислал без настоящих полномочий и с надменностью, и поэтому из этого ничего не вышло. С архиепископом Павлом была послана охранная грамота, так почему же ты к нам в течение всего лета не прислал послов? А мы были в своей вотчине, в Великом Новгороде, и ждали, что ты смиришься, а военных действий не вели нигде, разве что какие-нибудь мужики столкнулись между собой на границе. А если некоторые люди, оторвавшись от наших передовых частей, и повоевали в Финской земле, то это случилось потому, что, когда мы отправили с епископом Павлом охранные грамоты на послов, эти люди уже далеко зашли — мы приказали их вернуть, но наши посланники их не настигли, поэтому они и повоевали.

А Ливонскую землю мы не перестанем завоевывать, пока нам ее Бог не даст. Злое же дело начал ты, как только сел на государство. И наших великих послов, боярина нашего и наместника смоленского Ивана Михайловича Воронцова, да дворецкого нашего можайского Василия Ивановича Наумова, да дьяка нашего Ивана Васильева сына Лапина, неповинно и с глумлением велел ограбить и обесчестить — в одних сорочках их оставили! А наказание на послов возложено напрасно, якобы за то, что они за твоей женой приехали, а они не сами приехали — прислали их, а послали их из-за вашего же вранья: сказали, что тебя в живых нет. Если бы сказали, что ты жив, как же было твою жену просить? Каждый знает, что жену у мужа взять нельзя. И тебе надо было пенять на своего брата Эрика да на его советников, которые с ним делали это дело обманом. А послы наши, боярин наш и наместник смоленский Иван Михайлович Воронцов с товарищами, приняли страдания и глумления из-за твоего недомыслия.

А произошло это таким образом: прежде всего, вскоре после твоей свадьбы стало известно, что твой брат Эрик подверг тебя заточению, а после этого стало известно, что ты скончался. И мы, прождав года с полтора, послали к твоему брату, королю Эрику, гонца своего Третьяка Андреевича Пушечникова узнать, жив ты или нет, и если тебя нет в живых и детей у тебя также нет, то чтобы брат твой Эрик прислал к нам, желая наших милостей, сестру брата нашего короля польского и великого князя литовского Сигизмунда-Августа Катерину, а мы его за то пожалуем — освободим от сношений с наместниками нашей вотчины, Великого Новгорода, и начнем с ним сноситься сами. А просили мы Катерину, сестру брата своего, для того только, чтобы, взяв ее, отдать своему и ее брату Сигизмунду-Августу, Божьей милостью королю польскому и великому князю литовскому, а у него взять за сестру его Катерину свою вотчину, Ливонскую землю, без кровопролития, а не по той причине, которую измыслили выдумщики ради обмана. В этом деле нет никаких причин, кроме тех, о которых мы писали выше.

А что ты писал о своем брате короле Эрике, будто мы из-за него собирались начать с тобой войну, то это смеходитворно. Ради этого нам нечего было с тобой войну начинать: нам брат твой Эрик не нужен. А что мы ему свою жалованную грамоту посыпали, то это произошло таким образом: в то время, когда ты присыпал к нам своего гонца Антона Ольса, между нашей отчиной, Великим Новгородом, и тобой началась война, и к нам через некоторых людей дошло челобитье от твоего брата короля Эрика, чтобы нам ему оказать помощь или, если он прибежит к нам, принять его к себе. И мы потому оказали ему милость, что ты — враг нашей вотчины, и нам нужно было что-нибудь сделать, чтобы ты осознал свою гордость и присмирился; а если бы нам пришлось начать войну, это также пригодилось бы. А ради этого нам войну начинать не стоило, да и не собирались мы ради этого войну начинать; а беглого нам как не принять? Тебе же мы писали, чтобы ты пришел

в сознание и прислал послов, тогда и решение было бы обо всем по-хорошему. Но ты из гордости не прислал послов, из-за этого и кровь льется. Об Эрике же мы тебе ни с кем ничего не передавали и за него не хлопотали, а раз такого дела не было, то что и говорить? А что значит, что была грамота? Было написано, да прошло.

Если бы ты хотел жить по правде, так ты бы прислал ко мне послов, все бы и без крови разрешилось. А ты крови желаешь, поэтому вздор говоришь и пишешь. Никто на тебя не покушается, делай с женой и с братом что хочешь; об этом много говорить не стоит. А много крови проливается из-за нашей вотчины, Ливонской земли, да из-за твоей гордости, что не хочешь по прежним обычаям сноситься с новгородскими наместниками; и пока ты этого не осознаешь, и дальше будет литься много невинной крови из-за твоей гордости и из-за того, что незаконно вступил в нашу вотчину, в Ливонскую землю.

А это истинная правда, а не ложь, что вы мужичий род, а не государский. Пишешь ты нам, что отец твой — венчанный король, а мать твоя — также венчанная королева; но хоть отец твой и мать — венчанные, а предки-то их на престоле не бывали! А если уж ты называешь свой род государским, то скажи нам, чей сын отец твой Густав и как деда твоего звали, и где на государстве сидел, и с какими государями был в братстве, и из какого ты государского рода? Пришли нам запись о твоих родичах, и мы по ней рассудим.

И потому еще ваш род мужичий и государство не великое, что написано в тех же грамотах, что отец твой должен целовать крест за всю Шведскую державу и за город Выборг и за Выборгскую державу, а архиепископ Упсальский в том должен поручиться; а от имени Шведской державы короля Густава и от Выборгской державы и от города Выборга, от всей Шведской земли за город Выборг и за Выборгскую державу и за всю Шведскую землю по поручению короля Густава и советников Шведского королевства целовали крест послы Шведского королевства, обещая, что король Густав будет целовать крест, а архиепископ Упсальский давать поручительство, и все сказанное должны будут исполнить. И ты бы сам рассудил, ведется ли так в великих государствах, как в вашем?

Вопросы:

1. Почему Иван Грозный настаивает на том, чтобы отношения со Швецией поддерживались через царского наместника в Новгороде?
2. Какую роль играла жена шведского короля в политическом расчете Ивана Грозного?
3. Как, с точки зрения автора послания, связаны между собой статус монарха и статус государства?
4. В чем суть аргумента, который приводит Иван Грозный в последнем абзаце текста?
5. Какие международно-правовые нормы эпохи нашли отражение в данном документе?

Документ №7.
Ответ Председателя Совета Министров СССР на Письмо глав делегаций Первой конференции неприсоединившихся стран

Уважаемый господин Премьер-Министр!

Я с большим вниманием и интересом ознакомился с письмом недавно закончившейся Конференции глав государств и правительств 25 неприсоединившихся стран и глубоко тронут тем, что Вы взяли на себя труд доставить его в Москву и лично вручить мне. Выражаю всем высоким участникам конференции сердечную благодарность за это письмо. Вызывает удовлетворение тот факт, что взгляды Советского правительства на нынешнее положение в мире во многом совпадают с соображениями, изложенными в письме участников конференции. На меня произвели отрадное впечатление и другие документы, полные заботы о судьбах мира, которые были приняты конференцией неприсоединившихся стран.

Как не порадоваться тому, что правительства нейтралитических государств, население которых составляет одну треть человечества, возвысили свой голос в защиту мира, решительно осудив политику подготовки войны. Это будет иметь тем большее значение для развития мировых событий, что борьба за предотвращение войны и упрочение мира составляла и составляет главное содержание всей внешнеполитической деятельности социалистических государств, представляющих другую треть человечества.

Советское правительство относится с большим уважением к соображениям и выводам, высказанным конференцией и по ряду других международных вопросов, в том числе по вопросу о полной и окончательной ликвидации колониализма. Теперь уже с уверенностью можно сказать, что скоро, очень скоро, под напором объединенных сил народов будет сломлено сопротивление государств, цепляющихся за свои колониальные владения, которые служили им на протяжении многих десятилетий золотым дном, но только потому, что колонизаторы грабили и жестоко эксплуатировали народы колоний. Пот и кровь этих народов – вот источник богатств колониальных держав. Близок день, когда колониализм будет навсегда стерт с лица земли.

В переданном мне письме участников конференции выражается глубокая озабоченность по поводу ухудшения международного положения и опасности войны. Советское правительство полностью разделяет эту озабоченность. За все послевоенное время угроза войны, пожалуй, никогда еще так остро не ощущалась, как сейчас. Как Вы, конечно, хорошо понимаете, такое положение создалось не само по себе; это – результат деятельности определенных сил, которые заинтересованы в чем угодно, только не в прочном мире.

Естественно, что советский народ не может быть пассивным наблюдателем, когда некоторые державы предпринимают безрассудные, скажу прямо – опасные, авантюристические действия. Мы были вынуждены принять известные Вам меры по укреплению безопасности нашей страны. Поступить иначе – это значило бы поставить в опасное положение нашу страну перед угрозой со стороны агрессивных сил.

Хочу воспользоваться этим случаем, чтобы заявить, что предпринятые нами меры, по нашему глубокому убеждению, отвечают не только интересам советского народа, наших союзников, которые так же, как и мы, отстаивают дело мира, необходимость подведения черты под второй мировой войной и заключение с этой целью германского мирного договора, но и интересам всех других народов, жаждущих мирной жизни. Мы выражаем удовлетворение тем, что в целом наши оборонительные мероприятия нашли правильное понимание со стороны самых широких общественных кругов во многих странах.

Участники Конференции неприсоединившихся стран высказываются в своем письме за переговоры между великими державами, чтобы устранить опасность войны. В частности, они выдвигают предложение о прямых переговорах между Председателем Совета Министров и Президентом Соединенных Штатов Америки.

Что можно сказать на это? Вы знаете, конечно, что Советский Союз всегда являлся сторонником урегулирования спорных вопросов путем переговоров. Мы, разумеется, и сейчас считаем, что переговоры между государствами, и тем более между СССР и США, как наиболее могущественными и влиятельными государствами, могут и должны сыграть важную роль в деле оздоровления международной обстановки. Мы готовы во имя обеспечения мира к переговорам в любое время, в любом месте и на любом уровне.

Давно назрела необходимость, чтобы государственные деятели стран, принимавших участие в войне против гитлеровской Германии, сели за стол мирной конференции и вместе с

представителями обоих германских государств в спокойной обстановке, без возбуждения страстей, выработали мирный договор, который затушил бы тлеющие угли, оставшиеся после бушевавшего полтора десятилетия назад мирового пожара. А эти угли есть, и не где-либо, а в центре Европы, откуда распространился этот пожар, в огне которого погибли десятки миллионов людей. Мы, советские люди, знаем больше, чем кто-либо другой, чего стоила эта трагедия и сколько она унесла человеческих жизней.

Хотелось бы, чтобы меня правильно поняли. Советское правительство готово принять участие в переговорах, которые действительно направлены на скорейшее решение неотложных международных вопросов, и в первую очередь в мирной конференции по вопросу о заключении германского мирного договора и нормализации на его основе положения в Западном Берлине. Оно убеждено, что, чем скорее начнутся такие серьезные переговоры, тем лучше. Была бы проявлена большая государственная мудрость, если бы этот договор был заключен на согласованной основе в кратчайший срок.

Для укрепления мира и нормализации положения в Европе и во всем мире было бы хорошо, если бы другие страны, которые еще не признали оба германских государства – Германскую Демократическую Республику и Федеративную Республику Германии, – признали бы их де-юре, установили с ними отношения. Этой цели отвечало бы также принятие Германской Демократической Республики и Федеративной Республики Германии в Организацию Объединенных Наций.

Вопросы:

1. В чем совпадают интересы СССР и Движения Неприсоединения?
2. Почему советская сторона придает такое значение вступлению ФРГ в ООН?
3. Что имеется в виду под «известными Вам мерами по укреплению безопасности»?
4. Что понимается под «тлеющими углами», оставшимися в центре Европы?
5. Какие международные процессы авторы документа считают ключевыми в современном мире?

Документ №8.
Джордж Вашингтон. Прощальное послание к нации

Граждане единой страны по рождению или по выбору, эта страна вправе рассчитывать на вашу любовь. Звание американца, которое принадлежит вам по признаку национальной принадлежности, должно неизменно вызывать законную гордость патриотизмом в большей степени, чем любое другое звание, производное от местных пристрастий. При наличии незначительных оттенков различий у вас у всех единые религия, нравы, привычки и политические принципы. У вас общее дело, за которое вы боролись и вместе одержали победу. Независимость и свобода, которыми вы обладаете, являются результатами общих решений, общих усилий, общих опасностей, страданий и успехов.

Но эти соображения, как бы убедительно ни взывали они к вашим чувствам, значительно уступают соображениям, отвечающим более непосредственным образом вашим интересам. В этом смысле каждая составная часть нашей страны обретает самые настоятельные поводы к тому, чтобы бережно хранить и защищать общий союз. <...>

Поэтому все части нашей страны, осознавая таким образом прямую и особую заинтересованность в союзе, все они вместе не могут не обнаружить в единой массе средств и усилий более убедительную силу, более убедительные возможности и соответственно более надежные гарантии защиты от внешней опасности, менее частые нарушения мира иностранными государствами и, что неизмеримо более ценно, должны извлечь из союза гарантию от тех ссор и войн между собой, которые столь часто поражают соседние страны, не объединенные едиными правительствами, и вызвать которые могло бы одно лишь соперничество между ними, но которые противостоящие иностранные альянсы, привязанности и интриги поощряли бы и ожесточали. Следовательно, подобным же образом они будут избегать необходимости увеличения числа военных учреждений, которые при любой форме правления не благоприятствуют свободе и которые следует рассматривать как особенно враждебные республиканской свободе. В этом смысле ваш союз следует считать основной опорой вашей свободы, и любовь к первому должна повысить для вас ценность второй. <...>

Единое правительство абсолютно необходимо для обеспечения эффективности и прочности вашего союза. Никакие альянсы между составными частями союза, какими бы строго соблюдались они ни были, не могут заменить такое правительство. Неизбежно возникнут нарушения и помехи, которые во все времена испытывали все альянсы. <...>

Проявляйте добрую волю и соблюдайте справедливость по отношению ко всем государствам. Поддерживайте мир и согласие со всеми. Религия и мораль поощряют такое поведение... В осуществлении такого плана ничто не является более существенным, чем отказ от постоянной, глубоко укоренившейся вражды по отношению к одним государствам и горячей привязанности к другим; вместо этого следует развивать честные и дружественные отношения со всеми. Государство, испытывающее по отношению к другому ставшую привычной ненависть или вошедшую в привычку симпатию, является в какой-то степени рабом. Оно раб своей вражды или расположности, и каждое из этих чувств достаточно для того, чтобы сбить такое государство с пути, отвечающего его долгу и интересу.

Антипатия, существующая в одном государстве по отношению к другому, легко располагает обе стороны к нанесению оскорблений или ущерба, нетерпимому отношению к малейшей нанесенной обиде, а также к заносчивости и несговорчивости при возникновении непринципиальных или незначительных споров. Отсюда частые коллизии, упорные, острые и кровавые столкновения. Нация, движимая недоброй волей и негодованием, вопреки трезвым политическим расчетам иногда понуждает правительство к войне.

Аналогичным образом горячая привязанность одного государства к другому приводит к множеству нежелательных последствий. Симпатия к государству-фавориту, способствуя иллюзии надуманного взаимного интереса в случаях, когда взаимные интересы в действительности отсутствуют, и внушение одной стороне враждебных чувств по отношению к другой втягивают первую в участие в спорах и войнах второй без достаточных на то оснований или оправданий. Она также ведет к предоставлению государству-фавориту привилегий, в которых отказано другим, что вполне может нанести большой урон предоставляющему уступки государству, безосновательно теряющему то, что следовало бы сохранить, и провоцирующему ревность, недобрые чувства и намерение отплатить сторицей у тех, кто лишен аналогичных привилегий; и тщеславным, продажным или введенным в заблуждение гражданам (посвятившим себя государству-фавориту)

предоставляется возможность жертвовать интересами своей собственной страны или предавать ее и, не навлекая на себя позора, а подчас даже и обретая популярность, скрывать истинные основы безрассудных уступок тщеславию, коррупции или увлечению под маской благородного чувства долга, достойного похвалы уважения общественного мнения или похвального стремления к всеобщему благу. <...>

Свободному народу следует быть *постоянно* настороже ввиду опасности коварных уловок иностранного влияния (заклинаю вас верить мне, сограждане), поскольку история и опыт свидетельствуют, что иностранное влияние является одним из злейших врагов республиканского правительства. Но для того чтобы эта настороженность приносила пользу, она должна быть непредвзятой, иначе она станет инструментом того самого влияния, которого следует избегать, вместо того чтобы быть защитой от него. Чрезмерное расположение к одному иностранному государству и чрезмерная неприязнь к другому приводят к тому, что те, в отношении которых проявляются эти чувства, видят опасность лишь с одной стороны и не замечают козней влияния – с другой. Истинные патриоты, которые могут сопротивляться интригам фаворита, становятся подозрительными и ненавистными, тогда как жертвы обмана удостаиваются аплодисментов и доверия народа, предавая его интересы.

Основополагающим правилом поведения для нас во взаимоотношениях с иностранными государствами является развитие наших торговых отношений с ними при минимально возможных политических связях. Поскольку у нас уже возникли обязательства, давайте будем их выполнять, проявляя добрую волю в полной мере. Но давайте тут и остановимся. Европа определила для себя ряд первостепенных интересов, которые либо не касаются нас, либо имеют к нам весьма отдаленное отношение. Поэтому ей приходится ввязываться в частые конфликты, причины которых, по сути, далеки от наших забот. Следовательно, неразумно для нас связывать себя искусственными узами с заурядными превратностями ее политики или со столь же заурядными коллизиями ее дружественных либо враждебных отношений.

Наше географически отдаленное положение позволяет нам придерживаться иного курса. Если мы останемся народом, полагающимся исключительно на себя, руководимым эффективным правительством, то уже недалеко время, когда мы сможем пренебречь материальным ущербом от исходящих извне неприятностей; когда мы сможем занять позицию, обеспечивающую тщательное соблюдение нейтралитета, который мы решим в любой момент объявить; когда враждующие государства, осознавая невозможность сделать приобретения за наш счет, не будут с легкостью нас провоцировать; когда мы сможем выбирать между миром и войной, учитывая собственные интересы, диктуемые справедливостью.

Почему же не воспользоваться преимуществами такого особого положения? К чему покидать нашу собственную почву и переходить на чужую? К чему делать нашу судьбу зависимой от судьбы любой части Европы и связывать наш мир и процветание с проявлениями честолюбия, соперничества, интересов, настроений или капризов Европы?

Нашим верным политическим курсом является воздержание от постоянных союзов с любой частью зарубежного мира, поскольку, по-моему, мы можем сейчас так поступать; и, прошу понять меня правильно, это не значит, что мы способны на несоблюдение уже существующих обязательств. Я придерживаюсь принципа, в одинаковой мере приложимого как к государственным, так и к частным делам, что честность является лучшей политикой. Поэтому я повторяю: пусть эти обязательства соблюдаются в их изначальном смысле, но, по-моему, нет необходимости и было бы неразумным их расширять.

Политика, гуманность и наши интересы диктуют необходимость установления гармоничных отношений со всеми государствами. Но даже наша торговая политика должна основываться на принципах равенства и непредвзятости, не стремясь получить и не предоставляя исключительных привилегий или льгот; сообразуясь с естественным положением вещей; разумно распределяя и варьируя торговые потоки, но ничего не навязывая... Нельзя совершить большей ошибки, чем ожидать предоставления действительных привилегий одним государством другому. Это иллюзия, которую должен вылечить опыт и которую должна отвергнуть врожденная гордость.

Вопросы

1. Какие конкретные обстоятельства имеет в виду Вашингтон, предстерегая против постоянных союзов с одними государствами и постоянной вражды с другими?
2. Почему автор уделяет так много внимания проблеме сохранения единства страны?
3. Как Вы думаете, о каких «первостепенных интересах Европы», которые «не касаются нас», говорит Вашингтон?
4. Почему автор выступает против торговых соглашений, представляющих исключительные привилегии или льготы?
5. Почему Вашингтон считает необходимым минимизировать политические связи с Европой?

Документ №9.
Меморандум германского посла в России Ганса Лотара фон Швейница (1880 год)

Положение, которое император Александр сегодня занимает в умах и сердцах своих подданных, сильно отличается от того, какое было еще пять лет назад. Даже без войны поспешные нововведения должны были повлечь за собой определенные последствия. Однако война – вернее, неверное использование успеха – нанесла ущерб авторитету монарха в глазах читающей части населения. Хотя удалось достичь больше того, что намечали перед войной, но пресса и даже само правительство представили значительный успех поражением. Сваливать вину за последнее на Германию было еще более серьезной ошибкой, не говоря уже о том, что это неправда. Последствия оказались наиболее тяжелыми именно для императора, поскольку политизирующая часть населения считает его единственным представителем прогерманской политики 1866 и 1870-71 годов. Каждый упрек в адрес Германии задевает монарха. Это обстоятельство нужно учитывать при оценке психического состояния, в котором он находится на протяжении последних восемнадцати месяцев. Тот факт, что все обвинения в адрес Германии ложны, ничего не меняет в происходящем; личную политику императора в конечном счете считают ошибочной.

От этого анализа я перехожу к ответу на вопрос о том, относится ли император Александр к нам с прежней искренностью? Я отвечаю на него положительно. Хотя плохие впечатления он запоминает так же хорошо, как добрые и радостные, хотя он злопамятен и не забывает даже мелких обид, я считаю, что он искренне хорошо относится к нам, нашему императору и нашей армии. Это чувство служит ему опорой, убежищем от невзгод. К решенному вопросу об искренности императорских помыслов примыкает другой – о практической ценности этих помыслов для политики. Чтобы ответить на него, я должен разбить его на три части. Как сочетаются эти честные помыслы с тем, что случилось поздним летом 1879 года? Как они проявляют себя сейчас? Выдержат ли они, если обстановка изменится, станет менее выгодной для нас и более выгодной для России?

Раздраженные, угрожающие фразы, которые император сказал мне на маневрах, а затем включил в письмо нашему монарху от 15 августа, можно объяснить только с психологической точки зрения. Несспособный отличить главное от второстепенного, обиженный мелкими неудачами в комиссиях по мелким вопросам, оставшийся в меньшинстве даже там, где он действовал в соответствии с буквой и духом Берлинского договора, окруженный людьми, которые – за исключением господина Гирса – считали политику Шувалова почти предательством, а уступчивость в отношении Англии (которую полагали слабой из-за Индии и Южной Африки) ошибкой, царь пришел в своеобразное настроение при виде сосредоточенных возле Красного Села сорока тысяч солдат. Я вынужден невольно подумать об императоре Павле, который, получив разозлившую его весть из Англии, приказал нескольким полкам прямо с парада отправиться в Индию. Император Александр искренне верил, что принес большие жертвы ради европейского мира. В Сан-Стефано он добился чрезмерного результата, не соответствовавшего ни положению на театре военных действий, ни мощи России. Вполне естественно, что многое из полученного пришлось вернуть в Берлине – но император считал это унижением и, как сказано выше, большой жертвой, в обмен за которую ждал уступок в мелких, но представлявшихся ему важными вещах. Отсутствие этих уступок стало соломинкой, переломившей хребет верблюду.

Что касается сделанных в то время шагов, в особенности миссии генерала Обручева и зондажа, предпринятого в Париже и Риме, то я лично полагаю, что император позволил этому генералу поехать во Францию точно так же, как разрешил русским офицерам в 1876 году уехать в Сербию. Идея и инструкции исходили от военного министра; Обручеву следовало изучить степень боеготовности, в которой находилась французская армия. При этом выглядело вполне естественно, что для указанной миссии был выбран руководитель «ученого комитета», в задачи которого входит изучение иностранных армий. Я сомневаюсь, что зондаж был предпринят обычным дипломатическим путем.

Вывод, который я сделал из собственных наблюдений во время маневров 6-20 августа 1879 года, был следующим: император Александр хотел провести грань между своей любовью к нашему монарху и своей злостью на князя Бисмарка. Я также увидел, что его отношение к нам уже на то, каким оно непрестанно являлось с 1862 года, и что при подходящей возможности он, несмотря на личную дружбу с нашим императором, будет действовать вопреки его политике. Это настроение российского императора я не считал неизменным, поскольку оно заставляло разум Его Величества страдать и противоречило всей его природе. Сделанная в те августовские дни попытка отделить личность нашего императора от политики империи провалилась, причем настолько впопиющим

образом, что император Александр не только понимает допущенную им ошибку, но и признает ее. Подобная попытка вряд ли повторится; российский император принял ситуацию, возникшую в результате сентябрьский событий (то есть поездки князя Бисмарка в Вену), и следует начертанной господином Гирсом политической линии с целью извлечь из этой ситуации максимум возможного.

Представляется, что было бы правильно поддержать эту позицию императора и вооружить его против тех советников, которые постоянно говорят ему, что Германия угрожает России. С моей точки зрения, лучшим средством удержать императора в рамках проводимой Гирсом разумной политики является то, которое удачнее всего можно назвать «методом добрых услуг». Программа восстановления здания Союза трех императоров с Берлином в качестве «замкового камня» рассматривалась здесь на предмет вручения ее в качестве инструкции господину Сабурову. Я знаю об этих планах и совершенно искренне поддерживаю их – более того, считаю, что к их воплощению нужно стремиться всеми силами. Однако я избегал того, чтобы укреплять господина Гирса в подобной мысли. Я считаю, что в таком случае нам будут немедленно сделаны предложения, неизбежное отклонение которых может быть использовано князем Горчаковым, чтобы убедить императора, что мы нечестны с ним.

Остается только ответить на вопрос, сохранится ли та искренность, с которой российский император стремится к поддержанию вековой прусской дружбы, в случае изменения условий. После болезненного осеннего возбуждения наступил период пассивности. Мне придется сделать шаг в область гипотетической политики и изучить возможность того, что Россия окажется в благоприятной ситуации. Повторюсь: эта империя утратила авторитет не из-за слабости, а в силу неудачных действий как в военной, так и в дипломатической сфере. Если во Франции установится империя или военная диктатура, если в Англии придет к власти министерство в гладстоновском стиле, если в Вене на первый план выйдут идеи, которые в бытность мою послом в Австрии представлял эрцгерцог Иоганн Сальватор – сможет ли тогда император Александр противостоять искушениям? Я полагаю, что мы и в этом случае можем рассчитывать на постоянство его чувств, но только если будем пестовать и щадить их.

Вопросы:

- 1) Как автор представляет себе правила, существующие в европейской системе международных отношений?
- 2) Чем объясняется личная привязанность российского императора к германскому монарху?
- 3) О каких «искушениях» пишет Швейниц в последнем абзаце?
- 4) Почему в России «значительный успех» (результат войны 1877-78 гг.) был воспринят как поражение?
- 5) Почему, говоря об отношении Александра II к Пруссии, Швейниц берет в виде точки отсчета 1862 год?

Документ №10.
Астольф де Кюстин. Россия в 1839 году.

Я убежден, что отныне миром будут править народы не самые беспокойные, но самые терпеливые: просвещенная Европа склонится только перед силой действительной, меж тем действительная сила наций — это покорство правящей ими власти, подобно тому как сила армий — дисциплина. Впредь ложь будет вредить в первую голову тем, кто станет к ней прибегать; правда заново входит в силу, ибо годы забвения возвратили ей юность и могущество. Когда наша космополитическая демократия принесет свои последние плоды, внушив целым народам ненависть к войне, когда нации, именуемые светочами просвещения, обессилеют от политического распутства и, опускаясь все ниже и ниже, впадут в спячку и сделаются предметом всеобщего презрения, вследствие чего всякий союз с этими обеспамятевшими от эгоизма нациями будет признан невозможным, тогда рухнут преграды, и северные орды вновь хлынут на нас, тогда мы падем жертвами последнего нашествия — нашествия не темных варваров, но хитрых и просвещенных властителей, знающих больше нас, ибо наши собственные злоупотребления научат их, как можно и должно править.

Провидение неспроста копит столько бездействующих сил на востоке Европы. Однажды спящий гигант проснется, и сила положит конец царству слова. Тщетно станут тогда обезумевшие от ужаса поборники равенства звать на помощь свободе древнюю аристократию; тот, кто берется за оружие слишком поздно, тот, чьи руки от долгого бездействия ослабели, немощен. Общество погибнет оттого, что доверились словам бессмысленным либо противоречивым; тогда лживые отголоски общественного мнения, газеты, желая во что бы то ни стало сохранить читателей, начнут торопить развязку, хотя бы ради того, чтобы еще месяц иметь о чем рассказывать. Они убивают общество, дабы питаться его трупом.

Обилие света рождает тьму; блеск на мгновение ослепляет. Германия с ее просвещенными правительствами, с ее добрым и мудрым народом могла бы воскресить в Европе благодетельную аристократию, но правительства германские отдалились от своих подданных: обратив себя в передового стражу России, прусский король, вместо того чтобы, опираясь на здравомыслие своих солдат, сделать их естественными защитниками старой Европы, единственного уголка земли, где по ею пору находила прибежище разумная свобода, превратил их в немых и терпеливых революционеров. Немцы еще могли предотвратить бурю; французам же, англичанам и испанцам остается лишь ждать раскатов грома.

Возвращение к религиозному единству спасло бы Европу, однако кто признает это единство, кто внушит к нему уважение, какими новыми чудесами завоюет религия доверие не признающего ее легкомысленного мира? На чей авторитет станет опираться? Сие ведомо только Господу. Дух человеческий задает вопросы; ответы дает божественное действие, иначе говоря, время.

Я погружаюсь в размышления, и судьба моего отечества внушиает мне горечь и страх. Когда мир, устав от полумер, сделает шаг к свободе, когда люди снова признают религию делом важным, единственным, какое должно волновать общество, живущее не ради бренной корысти, но ради ценностей истинных, иными словами, вечных, — что станется тогда с Парижем, легкомысленным Парижем, вознесшимся так высоко в царствование скептической философии, с Парижем, безумной столицей равнодушия и цинизма? Сохранит ли он тогда свое главенство? Ведь кругом будут поколения, воспитанные страхом, освященные несчастьем, разочарованные опытностью и возмужавшие в размышлениях. Парижу следовало бы самому начать перемены: можем ли мы надеяться на такое чудо? Кто поручится, что по окончании эпохи разрушения, когда новый свет воссияет в сердце Европы, центром цивилизации не станет иной город? Больше того, кто поручится, что человечество, возвратившееся к католической религии, не увидит во Франции, всеми покинутой по причине своего безверия, то, что видели в Греции первые христиане, — погасший очаг гордыни и красноречия? По какому праву сможет Франция рассчитывать на иной удел? Нации, подобно людям, умирают, а нации пылкие, как вулканы, умирают быстрее других.

Прошедшее наше столь блестательно, настоящее столь бесцветно, что, вместо того чтобы дерзко торопить будущее, нам следовало бы его опасаться. Признаюсь, сегодня наша судьба рождает в моем сердце не столько надежду, сколько страх, и та нетерпеливость французской молодежи, что при кровавом правлении Конвента сулила нам столько побед, кажется мне нынче знанием упадка.

Нынешнее положение дел со всеми его изъянами гораздо более счастливо для всех, нежели та эпоха, которую оно предвещает и о которой я тщетно пытаюсь не думать.

Мне любопытно увидеть Россию, меня восхищает дух порядка, необходимый, по всей вероятности, для управления этой обширной державой, но все это не мешает мне выносить беспристрастные суждения о политике ее правительства. Пусть даже Россия не пойдет дальше дипломатических притязаний и не отважится на военные действия, все равно ее владычество представляется мне одной из опаснейших вещей в мире. Никто не понимает той роли, какая суждена этому государству среди европейских стран: в согласии со своим устройством оно будет олицетворять порядок, но в согласии с характером своих подданных под предлогом борьбы с анархией начнет насаждать тиранию, как если бы произвол был способен излечить хоть один социальный недуг! Этой нации недостает нравственного чувства; со своим воинским духом и воспоминаниями о нашествиях она готова вести, как прежде, завоевательные войны — самые жестокие из всех, — меж тем как Франция и другие западные страны будут отныне ограничиваться войнами пропагандистскими.

Вопросы:

1. Сторонником какой политической системы является Кюстин?
2. Что имеет в виду автор, говоря, что прусский король превратил своих подданных «в немых и терпеливых революционеров»?
3. Какой Кюстин хотел бы видеть французскую внешнюю политику?
4. Почему Кюстин называет Россию «спящим гигантом»?
5. О каких «победах» при «кровавом правлении Конвента» идет речь в тексте?

Документ №11.
Товарищ министра иностранных дел А.А. Чарторыйский – послу в Вене А.К. Разумовскому (1 сентября 1805 года)

Господин граф! В документе, озаглавленной «Замечания по некоторым особым вопросам конвенции от 30 марта (11 апреля)», венский двор старался опровергнуть то место 6-ой отдельной статьи, где говорится об образе действий при овладении странами, отвоеванными у общего врага.

Небольшой промежуток времени, которым мы располагали, когда стоял вопрос об обмене декларациями от 28 июля, для того, чтобы договориться о содержании этих актов, необходимость избегать всяких споров, которые могли бы задержать их составление,— все это помешало нам ответить на положения, выдвинутые в упомянутом документе; тем не менее Вам, г-н граф, необходимо хорошо знать точку зрения Его Величества по этому предмету, чтобы Вы могли обсудить его с австрийским министерством, и мы не можем сомневаться в том, что оно пойдет на уступки в результате представлений, которые Вам поручено ему сделать, особенно в вопросе о том, от чьего имени следует занимать завоеванные страны и управлять ими.

В такой войне, как та, которая готова разразиться, венский двор никоим образом нельзя рассматривать как единственного главного участника. Учитывая, что Россия выставляет значительные силы, хотя и согласилась передать часть их под общее командование его высочества эрцгерцога, она не может рассматриваться как вспомогательная сила и, следовательно, она должна иметь такое же право, как и Австрия, удержать в качестве награды за свои усилия те завоевания, которые будут сделаны ее армиями.

Россия, провозглашая свой отказ от этого права в различных статьях договоров, заключенных ею с Австрией и Англией, имела в виду передать его, в силу этих же соглашений, другим государствам, и на основании этого она выговорила преимущества для короля сардинского. Венский же двор рассматривал вопрос об этих преимуществах лишь сопоставляя права, которые имел этот государь лично, с правами австрийского дома, но было бы справедливо считать, что участие, принимаемое Россией в судьбе этого государя, значительно увеличивает права, которыми он обладал до сих пор.

Нельзя не согласиться с тем, что Россия извлекла бы весьма мало пользы из своих усилий, если бы, способствуя получению выгод Австрией, она не смогла бы обеспечить их равным образом и другим государствам, в которых она принимает участие.

В этом отношении ее право неоспоримо, но похоже, что венский двор, даже признавая его, все же считает, что для успеха операций необходимо, чтобы за ним было сохранено военное управление на всей завоеванной им территории. Именно в этом вопросе в особенности император не может согласиться со своим союзником.

Его Величество полагает, что важно, конечно, получить как можно больше средств от тех самых стран, где будет вестись война, но он считает, что этой цели скорее можно достигнуть, восстановив там законных государей, как, например, в Пьемонте. Король сардинский, будучи восстановлен на своем троне, охотно примет на себя обязательство поставлять союзным армиям те или иные припасы, которые у него потребуют, а население, видя, что жертвы необходимы, поскольку тот, кто их требует, больше всех заинтересован в облегчении их бремени, не станет роптать на тяготы, которые ему придется переносить, чего не было бы в том случае, если бы оккупационная армия сама взимала контрибуции.

В целом образ действий при овладении странами, не имеющими законных и признанных государей, предложенный в 6-ой отдельной статье, обеспечивал бы большое преимущество союзным державам, так как в этом случае не создалось бы впечатления, что они заранее распорядились этими завоеваниями, и каждая страна и каждый государь имели бы возможность строить предположения относительно будущей участи государств, отторгнутых у общего врага.

В этом случае лига продемонстрировала бы Европе свое бескорыстие, а все европейские государства сами пришли бы к мысли о желательности созыва конгресса, который мог бы наиболее эффективным образом обеспечить постоянное спокойствие в Европе, назначив каждой державе ее долю в справедливой пропорции.

Поскольку Россия, Австрия и Англия достигли соглашения относительно того, что должен приобрести венский двор, нет ни малейшего сомнения в том, что он получит свою часть незамедлительно, но нужно, чтобы это выглядело как получение ее по решению конгресса; эти новые приобретения будут ему гарантированы общеевропейской системой, и это, безусловно, будет выгодно его императорскому и королевскому величеству.

Все эти соображения, как нам кажется, должны побудить венский двор принять намеченный нами образ действий при завоеваниях, и Вам, г-н граф, следует предложить министерству его императорского и королевского величества присоединиться к нему.

Вопросы:

1. Какие интересы России нашли свое отражение в данном документе?
2. На каких принципах, с точки зрения российской стороны, должно осуществляться послевоеенное переустройство Европы?
3. Чем объясняется различие позиций России и Австрии по вопросу управления завоеванными территориями?
4. Почему Чарторыйский уверен в том, что австрийское министерство пойдет на уступки?
5. Чем объясняется интерес России к укреплению позиции сардинского короля?

Документ №12.
Из ежегодного послания Президента США Дж. Картера Конгрессу США
(«Доктрина Картера»)
(Вашингтон, 23 января 1980 г.)

Последние несколько месяцев были нелегкими для всех нас. Сегодня вечером как никогда ясно, что положение нашей страны зависит от положения в мире. И сегодня вечером, как и на протяжении жизни всего нашего поколения, свобода и мир во всем мире зависят от положения в нашей стране. 1980-е годы начались в обстановке беспорядков, раздоров и перемен. Наступила пора вызовов нашим интересам и нашим ценностям, пора испытаний нашего разума и наших способностей. Сегодня в Иране по-прежнему содержатся в заключении 50 американцев – невинных жертв терроризма и анархии.

Сегодня же крупные силы советских войск пытаются покорить воинственно независимый и глубоко религиозный народ Афганистана. Эти два события (одно подпадает под понятие международного терроризма, а второе – под понятие военной агрессии) представляют собой серьезный вызов Соединенным Штатам Америки и фактически всем государствам мира. Вместе мы справимся с этими угрозами миру.

Я уверен, что Соединенные Штаты останутся самым сильным из всех государств, но наша мощь никогда не будет использована для того, чтобы угрожать безопасности какого-либо другого государства или же правам какого-либо человека. Мы стремимся к безопасности и хотим ее сохранить, чтобы оставаться мирным государством в стабильном мире. Но для того, чтобы быть в безопасности, мы должны видеть мир в реальном свете.

Брошенным нам вызовам предшествовали три основных события: участившиеся демонстрации постоянно растущей советской военной мощи за пределами их собственных границ; огромная зависимость западных демократий от поставок нефти со Среднего Востока; социальные и религиозные, экономические и политические изменения во многих развивающихся странах, примером чего служит революция в Иране.

Каждый из этих факторов важен сам по себе. Каждый из них связан с другими. Все они должны быть нами оценены честно и принципиально. Брошенный нам вызов мы встретим должным образом, используя все лучшее, что есть в нас. И мы не потерпим неудачу.

На отвратительную акцию, совершенную Ираном, наше государство ответило беспрецедентным в мирное время возмущением и сплочением. Наша позиция ясна. Соединенные Штаты никогда не поддадутся шантажу.

Мы по-прежнему стремимся добиться следующих основных целей: во-первых, защитить текущие и долгосрочные интересы Соединенных Штатов; во-вторых, сохранить жизнь американских заложников и обеспечить их скорейшее освобождение, избежав, если окажется возможным, кровопролития, поскольку это может представить еще более серьезную угрозу для жизни наших соотечественников; заручиться поддержкой других государств в осуждении этого возмутительного акта насилия, который нарушает моральные и правовые нормы цивилизованного мира, а также убедить иранских лидеров в том, что истинная угроза их государству находится на севере и исходит от Советского Союза и советских войск, ныне находящихся в Афганистане, и что эта ничем не спровоцированная ссора с Соединенными Штатами препятствует тому, чтобы они могли отреагировать на эту гораздо большую опасность для них.

Если американским заложникам будет нанесен вред, за этим последует суровая кара. Мы не успокоимся, пока не будут освобождены все американские заложники.

Но в результате недавней военной акции Советского Союза в этом регионе нам брошен более сильный и опасный вызов...

Сейчас Советский Союз предпринял новый радикальный и агрессивный шаг. Он использует свою огромную военную мощь против относительно беспомощной страны. Последствия советского вторжения в Афганистан могут представить самую серьезную угрозу миру со времен Второй мировой войны...

Советский Союз должен будет ответить на несколько основных вопросов. Будет ли он содействовать созданию более стабильной международной среды, в условиях которой могут быть соблюдены его собственные мирные интересы? Или же он будет продолжать наращивать свою военную мощь далеко за пределы его оправданной заинтересованности в соблюдении собственной безопасности и использовать эту мощь для колониальных завоеваний? Советский Союз должен

осознать, что его решение прибегнуть к военной силе в Афганистане подорвет все ценные им политические и экономические взаимоотношения.

Регион, которому сейчас угрожают советские войска в Афганистане, представляет огромную стратегическую важность: оттуда поступает более двух третей всего объема мирового экспорта нефти. Попытка СССР установить господство над Афганистаном приблизила советские военные силы на расстояние 300 миль к Индийскому океану и вплотную к Ормузскому проливу - водному пути, через который проходит основная часть мирового нефтяного потока. Советский Союз сейчас пытается укрепить свою стратегическую позицию и тем самым серьезно угрожает свободному движению нефти со Среднего Востока...

Готовность принять этот вызов предусматривает проявление национальной воли, дипломатической и политической мудрости, принесение экономических жертв и, конечно, военные усилия. Мы должны обратиться ко всему лучшему, что есть в нас, для обеспечения безопасности этого жизненно важного региона.

Пусть наша позиция будет абсолютно ясна всем: попытка внешней силы овладеть контролем над Персидским заливом будет рассматриваться как посягательство на жизненно важные интересы Соединенных Штатов Америки, и такое нападение будет отражено всеми необходимыми средствами, включая военную силу.

Вопросы:

1. Как Вы считаете, кому адресован этот текст и что его автор стремится в первую очередь сообщить своим адресатам?
2. Почему Картер начинает с иранской проблемы, хотя называет действия СССР в Афганистане «более серьезным и опасным вызовом»?
3. Что подразумевается под «участвовавшимися демонстрациями постоянно растущей советской военной мощи за пределами их собственных границ»?
4. Почему Картер трактует советские действия в Афганистане как попытку установить контроль над Персидским заливом?
5. В чем заключаются «текущие и долгосрочные интересы» США?